

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 NOVEMBRE 1936.

LES COSAQUES LIBRES

IX Année

25 НОЯБРЯ 1936 г.

209

25 ЛИСТОПАДА 1936 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 9-й

РІК ВИДАННЯ 9-ий

Содержание:

1. Казакам под большевиками сушим.
2. Международные дела.
3. Трагедия Казачества.
4. **Чужинец:** Народолюбцы, социал - демократы и казачество.
5. **И. Плахов:** О хорошей и веселой жизни.
6. **Николай Посохов:** Войсковая Старшина и казачья национальная интеллигенция.
7. **Св. Димитрий Чирской:** Молитва.
8. **Ив. Хрипушин:** Встреча гр. Граббе в Тулузе.
9. **А. Г. Дронов:** Правда!
10. Казачья эмиграция.

Почтовый ящик:

Ерикур. И. Т. — Получено. Спасибо. Привет.
Швеция. А. Т. — Получены. Спасибо. Привет.
Берлин. Г. К. — Вторая корреспонденция будет напечатана в следующем номере. Привет.
Панчево. Е. К. — Будет напечатано в следующем номере. Привет.
Смедерево. — Ст. ат. Будет напечатана в след. номере. Привет.
Кральево. Е. К. — Будет напечатано в след. номере. Привет.
Румыния. И. К. — Получено. Привет.
Олька. Д. Ч. — Получено. Будет напечатано. Привет.
Синь. В. К. — Получено два начала. А продолжение? Привет.

ПОПРАВКА

В прошлом номере журнала, на стр. 29, в отчете о средствах, поступивших на сооружение памятника ген. М. А. Фетисову в Сансе, пропущена фамилия ст. Ипполита Кисляка, внесшего 2 франка.

А. Киреев.

РОЗЫСКИ:

Захлевног, Демьяна Максимовича, станицы Апсибаевской. Прошу отозваться по адресу: Николай Букин, Воеводе Протича, 13, Београд УИ. Yougoslavie.

Хомутова, Михаила Никитича, есаула ВВД прошу отозваться по адресу: Гавриил Мурзин, Рудник Ртань. Yougoslavie.

Ответ -- может быть, последний

В 9 (15) номере журнала «Казакция» (см. стр. 19) напечатана статья «С протянутой рукой» (не будем называть ее автора). «С протянутой рукой» — это Билый, предлагающий мир оппозиции, которого она не приняла.

По содержанию своему — это обычное и очередное кликушество по адресу все того же Билого, без чего не выходит ни один номер этого «органа» вот уже скоро три года. — Я оставил бы без ответа и эту галиматью (мне она не вредит, но очевидно, что авторов своих она в чем то удовлетворяет, — ну, и пусть себе ребята забавляются, раз на другое не способны), но есть там одна вещь, мимо которой без ответа пройти не могу.

Автор статьи самым решительным образом советует мне «уйти с политической сцены»...

Вопрос поставлен серьезно. Серьезно на него я хочу и ответить:

Только дураки думают, что для того, чтобы их собственные таланты и способности расцвели во всей их силе и красе, нужно, чтобы сначала «ушел Билый».

Я считаю, что умным я не мешаю никому и ни в чем.

Еще раз: *умным не мешаю, а в угоду дуракам уходить не собираюсь.*

Это и весь мой ответ. Но посылаю я его не тому, кто писал мне совет (что с него возьмешь?). а тем хитрецам, которые его напечатали.

И. Билый.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА

(Очек на тему: Казачество и Россия)

ЧАСТЬ III.

(ИЮНЬ — ДЕКАБРЬ 1919)

ВЫШЛА ОТДЕЛЬНЫМ ИЗДАНИЕМ.

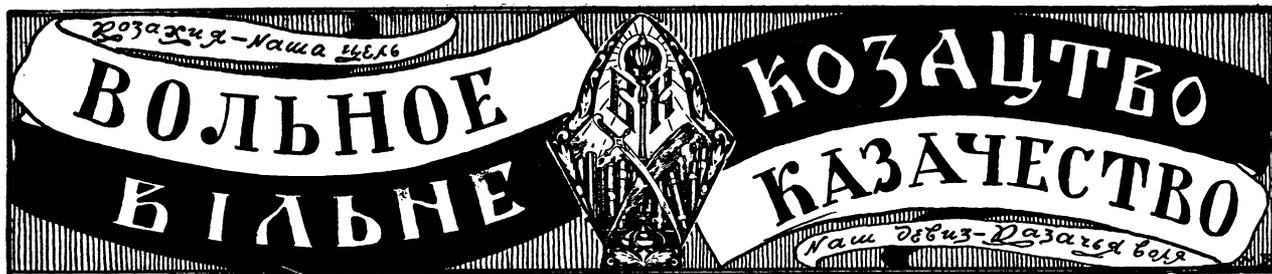
ЦЕНА во Франции — 20 франков, в Чехословакии — 30 кр., в Югославии 50 динар, в Болгарии — 100 лева, в Румынии — 100 лей, в Германии — 3 марки, в Польше — 5 злотых. В других странах — 1 америк. доллар.

Каждый вольный казак должен иметь при себе эту книгу

Братья казаки, дружной покупкой III части помогите выпустить следующую — IV часть.

Первая часть «Тр. Казачества» разошлась вся. Вторая часть еще есть, но не много. Стоит она 10 франков.

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 209

Среда 25 ноября 1936. — Среда 25 листопада 1936.

№ 209

Казакам под большевиками сущим

Братья казаки!

Семнадцатый год страдаете вы там, на своей и не своей теперь Казачьей Земле или в тюрьмах и ссылках в Советской России. Десятки, сотни тысяч казаков и казачек сложили свои головы от рук красных московских палачей... Знаем мы, что не раз вы там восставали, но до сих пор враг оказывался сильнее...

Вы страдаете там, а мы страдаем здесь, рассеянные почти по всему свету. Но мы вас не забыли. Мы не забыли ни своего Края Родимого, ни того, как и почему мы попали загарницу. Мы ничего не забыли, но мы многому здесь и научились.

Мы не отказались и не хотим отказываться от своего, казачьего, и мы глубоко верим, что скоро придет время, когда мы с вами снова встретимся на своей казачьей земле.

Все думы и мысли наши там, с вами, — ждем не дождемся того момента, когда снова сможем ступить на свою родную, обетованную теперь для нас Землю. Одного желаем и к одному стремимся: чтобы Земля та была впредь только нашей, казачьей, и ничьей больше, чтобы никогда казаки в будущем не уходили в эмиграцию...

Мы читаем здесь советские газеты и видим, как вас там сейчас русские красные оккупанты хотели бы еще раз обмануть. Вас «восстанавливают», за вами ухаживают... Не за всеми, конечно, а только за теми, кто скоро нужен будет им на советских границах — защищать Сов. Россию от «внешнего врага»...

Мы очень хорошо отсюда видим и знаем, почему Москве нужны сейчас «советские казаки»... Думаем, что и вы сами не заблуждаетесь насчет истинных причин ПЕРЕМЕНЫ ТАКТИКИ большевиков по отношению к Казачеству.

ДЛЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ БЛИЗЯТСЯ ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА. В Европе Сталин и Литвинов почти везде уже БИТЫ.

Большевики хотели вызвать «мировую революцию». Они скоро вызовут всеобщий поход культурного мира против себя.

Вы хорошо знаете, что Советская Россия — государство не однородное, государство не одного народа. И вы также хорошо знаете, что все не русские народы, все национальности не хотят жить под властью России, не хотят быть ее батраками... **ВСЕ НАРОДЫ ХОТЯТ БЫТЬ СВОБОДНЫМИ, ХОТЯТ БЫТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМИ И ЖИТЬ КАЖДЫЙ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДЛЯ СЕБЯ.** Поэтому и не мирятся они с русским большевистским и не большевистским господством над собою, поэтому и борются они за свое национальное освобождение и государственную самостоятельность.

Это стремление сейчас каждого народа иметь свое государство, жить своим собственным Домом, имеет мировые масштабы и мировое значение. Вот почему так БУЙНО РАСЦВЕТАЕТ ПОВСЮДУ НАЦИОНАЛИЗМ и перед этим национализмом отступает везде интернационализм — всякий, в том числе и социалистическо - коммунистический (II, III и IV интернационалы).

ЧТО ЖЕ БУДУТ ДЕЛАТЬ КАЗАКИ В БУДУЩЕЙ ВОЙНЕ, в будущей схватке национализма с коммунизмом, в будущей борьбе народов теперешнего СССР за свое освобождение?

ЧТО БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ ВЫ, наши братья, страдающие под красным большевистским игом, «під московським караулом у тюрмі»?

ЧТО БУДЕМ ДЕЛАТЬ МЫ, МЫ УЖЕ РЕШИЛИ.

Мы раскопали казачью историю и знаем, что КОГДА ТО КАЗАЧЬИ РЕСПУБЛИКИ ЖИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНО И В СОСТАВ РОССИИ НЕ ВХОДИЛИ. НАДО И ТЕПЕРЬ, ЧТОБЫ КАЗАЧЕСТВО ОСВОБОДИЛОСЬ, ОБЪЕДИНИЛОСЬ, СТАЛО САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ И ЗАЖИЛО СВОИМ ГОСУДАРСТВОМ, как живут самостоятельно другие народы.

Мы — не русские. КАЗАКИ — ОТДЕЛЬНАЯ ВЕТВЬ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ. В далеком прошлом они жили и развивались наряду с другими славянскими народами — русскими (московитами), украинцами, белоруссами, поляками и др. Окончательно потеряли свою самостоятельность казаки только при Петре I и Екатерине II. НАШИ ДЕДЫ ЕЩЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО ПОМНИЛИ, ЧТО КАЗАЧИЙ КРАЙ, — НЕ РУССКИЙ КРАЙ, ЧТО КАЗАЧЬЯ ЗЕМЛЯ — НЕ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ...

Мы, казаки, находящиеся сейчас за границей, глубоко продумали причины казачьих неудач в недавнем прошлом, приведшие вас в красное московское ярмо, а нас за границу. И МЫ НЕ ХОТИМ БОЛЬШЕ ПОВТОРЯТЬ ПРОШЛЫХ ОШИБОК И ВАС ЗОВЕМ К ТОМУ ЖЕ. ПОРА КАЗАЧЕСТВУ ВЫХОДИТЬ НА СВОЮ СОБСТВЕННУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ ДОРОГУ. ПОРА ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ НА ПОВЕГУШКАХ У РУССКОГО НАРОДА. ПОРА СТРОИТЬ СВОЙ ДОМ. ПОРА КАЗАКАМ СТАТЬ ПОЛНЫМ ХОЗЯИНОМ СВОЕЙ ЗЕМЛИ И СВОЕЙ СУДЬБЫ. ПОРА КАЗАКАМ СТАТЬ КАЗАЧЬИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ.

В настоящее время положение Казачества там и здесь больше чем тяжелое. Необходим выход из этого положения. Но, чтобы был возможен выход, чтобы он был виден, — КАЗАКАМ НУЖНА ЯСНАЯ КАЗАЧЬЯ ЦЕЛЬ, ЯСНАЯ КАЗАЧЬЯ НАЦИОНАЛЬНО - ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ. Нужно хорошо продумать и уразуметь, почему мы в такое тяжелое положение попали. Не следует никому из казаков закрывать глаза на свои ошибки в прошлом, — наоборот, в них как раз мы найдем причины теперешних казачьих несчастий... И, только решительно избегая их повторять, можем поставить ясную и отчетливую цель наших стремлений в настоящем, можем рассчитывать на лучшее будущее.

Какие же были причины казачьих неудач в недавней борьбе с русскими большевиками? — Прежде всего:

1. Политическая неподготовленность к революционным событиям и войне.
2. Неимение своей собственной — казачьей национально - освободительной программы.
3. Служение части казаков чужим интересам во вред самим себе: одних — интересам русских большевиков, а других — интересам русских «белых» генералов. А проиграли мы все...

Революция 1917 и все события последующих годов захватили казаков политически к ним неподготовленными. Эта неподготовленность и раздвоение части Казачества между красной и белой Россией и были, несомненно, главнейшими причинами казачьих неудач и поражений в прошлой борьбе.

Зная причины проигрыша казачьего дела в прошлом, казакам надо стараться не повторить своих ошибок еще раз в борьбе будущей. Надо решительно отбросить всех, кто зовет нас снова на повторение прошлого гибельного пути. Наши ошибки на руку только нашим противникам (там — большевикам, а здесь — наследникам «белых») и они, обманывая, кого обманут могут, зовут казаков к повторению уже раз нами пройденного и пережитого.

Сейчас особенно русские большевики - коммунисты делают все, чтобы Казачество там не было готово к грядущим событиям, чтобы казаки послужили всего лишь хорошим пушечным мясом для защиты их царства.

А мы предостерегаем казаков — поучиться у прошлого и не сделать больше ни одного ложного шага, мы зовем их БРОСИТЬ ХОДИТЬ ПО ЧУЖИМ ПРОСЕЛОЧНЫМ ДОРОГАМ И ВЫЙТИ ОТКРЫТО НА СВОЮ КАЗАЧЬЮ ПРЯМУЮ И ШИРОКУЮ ШЛЯХ - ДОРОЖЕНЬКУ.

Где же она — эта прямая и широкая шлях - дорога Казачества?

Ответ один: ПУТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

Можем ли мы, казаки, образовать свое собственное государство? — МОЖЕМ И СМОЖЕМ, ЕСЛИ ЗАХОТИМ... Твердая воля народа является мощным двигателем его на пути всех его стремлений. Без желания и воли ничего нельзя сделать, с твердым же желанием и сильной волей можно достигнуть всего. У КАЗАКОВ ТОЖЕ ДОЛЖНА БЫТЬ СВОЯ ЯСНАЯ КАЗАЧЬЯ ЦЕЛЬ И СИЛЬНАЯ ВОЛЯ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭТОЙ ЦЕЛИ. Тогда собственное государственное строительство никому из нас не будет казаться чем то неосуществимым. Тем же путем проходили и проходят свой исторический путь все другие народы, не захотевшие сходить с исторической сцены, не захотевшие исторически умирать. Тем же путем — ПУТЕМ ЖИЗНИ, А НЕ СМЕРТИ — ДОЛЖНО ПОЙТИ И КАЗАЧЕСТВО.

Так думаем мы, казаки эмигранты, ставшие НА ПУТЬ КАЗАЧЬЕГО НАЦИОНАЛИЗМА, НА ПУТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА И ОТДЕЛЕНИЯ ЕГО ОТ РОССИИ, НА ПУТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАЗАЧЬИХ КРАЕВ В ОДНО СИЛЬНОЕ, САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ И НИ ОТ КОГО НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО — КАЗАКИЮ.

Мы многое по свету видели и многое узнали. И не раз мы видели и видим, как другие народы, более бедные естественными богатствами и менее численные, чем Казачество, но сильные своим НАЦИОНАЛЬНЫМ САМОСОЗНАНИЕМ И ВООДУШЕВЛЕННЫМИ ЛЮБОВЬЮ К СВОЕЙ — И ТОЛЬКО К СВОЕЙ — РОДИНЕ, — как хорошо живут они самостоятельной государственной жизнью и не терпят тех бед и лишений, какие терпит Казачество сейчас и не раз терпело в прошлом — по вине все той же Москвы и России, которым всегда нужно было казачье пушечное мясо и казачья земля — раньше для русских помещиков, а теперь для русских колхозников...

Неужели же мы, казаки, пригодны лишь для того, чтобы быть только историческим батраком России на ниве и вечными сторожами на ее границах?

— НЕТ! — отвечаем мы.

— НЕТ! — должны сказать и вы там. Пусть на этот раз ошибутся не казаки, а пусть ошибутся в своих расчетах на казаков и русские красные оккупанты там, и русские белые эмигранты здесь.

Что же вы, братья казаки, должны делать там, дома?

Прежде всего — перестать считать себя рус-

скими, а СЧИТАТЬ СЕБЯ ТОЛЬКО И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КАЗАКАМИ, т. е. ОСОЗНАТЬ СЕБЯ НАЦИОНАЛЬНО, СДЕЛАТЬСЯ КАЗАЧЬИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ и самостийниками, перестать служить России, а СЛУЖИТЬ ВПРЕДЬ ТОЛЬКО И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КАЗАЧЕСТВУ и готовиться не к перемене русской власти в Москве, а К ПОЛНОМУ ОТДЕЛЕНИЮ КАЗАЧЕСТВА ОТ РОССИИ И СОЗДАНИЮ ОДНОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КАЗАЧЬЕГО ГОСУДАРСТВА — КАЗАКИИ.

Тем, кто питает какие либо иллюзии или строит свои надежды на Россию будущего, тем надо понять, в конце концов, что и всякая иная русская власть по отношению к Казачеству не будет многим отличаться от теперешней власти большевистской. И потому не успокаивайте себя «несбыточными надеждами» — всякая «будущая» Россия — преемница большевиков (если она вообще будет когда) — потребует от Казачества не меньших жертв на «восстановление» русского государства, чем брали большевики на содержание Советской России и на свои опыты «мировой революции», а теперь берут на защиту своего «социалистического отечества».

Нечего казакам думать и стараться о России — о ней стараются и постараются сами русские. О СУДЬБАХ КАЗАЧЕСТВА, КРОМЕ САМИХ КАЗАКОВ, тоже НИКТО ЧУЖОЙ НЕ ДУМАЕТ И ДУМАТЬ НЕ БУДЕТ. Поэтому КАЗАКАМ НАДО ДУМАТЬ ЛИШЬ О СЕБЕ, О СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ СУДЬБЕ. Пусть русские сами расплачиваются за свои революции и контр-революции, а мы, казаки, БУДЕМ СТРОИТЬ СВОЙ ДОМ. ПРИШЛА ПОРА КАЗАКАМ БРАТЬ СВОЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ СУДЬБУ В СВОИ КАЗАЧЬИ РУКИ.

Мы, вольные казаки — казаки националисты, — стали уже на этот путь. Мы поставили себе главнейшую задачу, ОСВОБОДИТЬ КАЗАЧЬИ КРАЯ:

ДОН, КУБАНЬ, ТЕРЕК. АСТРАХАНЬ, УРАЛ (Яицкое Войско), ОРЕНБУРГ И КАЛМЫКОВ ИЗ ПОД ВЛАСТИ СССР, ОТДЕЛИТЬ И, ОБЪЕДИНИВ, ОБРАЗОВАТЬ ОДНО КАЗАЧЬЕ ГОСУДАРСТВО — КАЗАЧЬЮ ФЕДЕРАЦИЮ — КАЗАКИЮ.

Ставя вопрос так, считаем необходимым сейчас же высказаться по одному очень острому и важному вопросу — ПО ВОПРОСУ О НЕКАЗАЧЬЕЙ ЧАСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАЧЬИХ КРАЕВ.

Для успешного разрешения этого вопроса нужно, очевидно, полное и взаимное примирение и соглашение между казаками и старым (до большевистским) иногородним и крестьянским (сельским и городским) населением Казачьих Областей. Все это неказачье население надо «оказачить», или натурализовать, т. е. бывшие иногородние и крестьяне, мещане и рабочие должны будут стать такими же гражданами Казакии, как и сами казаки.

Но нужно, чтобы этого хотели не только казаки. Неказачье население Казачьих Областей должно перестать смотреть на Москву, должно принять казачью национальную программу и казачий сепаратизм и вместе с казаками бороться за освобождение Казачьих Краев из под власти Сов. России и вместе же строить казачье государство. Такое сотрудничество казаков и неказаков в борьбе за освобождение было бы наилучшей гарантией будущего дружного и

мирного сожительства обеих частей населения казачьего государства и подлинного уравниения не только в правах, но и в обязанностях по отношению к своему государству.

Что касается новых пришельцев — пришельцев и переселенцев большевистского периода, то они должны будут уйти к себе домой. Они вернутся туда, откуда пришли (кроме, может быть тех, которых оставят у себя сами казаки). Одновременно вернутся к себе домой все казаки, сосланные и высланные красными оккупантами в те или иные края СССР.

Конечно, мы не захотим никого насильно удерживать в казачьем государстве. Все, кто не будет хотеть остаться жить с нами, смогут немедленно уйти к себе домой...

И еще один важный вопрос. Необходимым условием, основною предпосылкою успеха в осуществлении казачьей национально - освободительной программы является принятие ее всеми казаками и примирение на ней всех казаков. КАЗАКАМ НАДО ОСТАВИТЬ ЧУЖИЕ ЛАГЕРИ И ВСЕМ СОБРАТЬСЯ В ОДНОМ—КАЗАЧЬЕ НАЦИОНАЛЬНОМ ЛАГЕРЕ. Надо, чтобы не только «белые казаки» стали вольными казаками, казаками националистами, надо, чтобы и «красные казаки» перестали служить большевистской России и тоже стали казачьими патриотами, стали на службу только своей Казачьей Родине.

Мы считаем, что это возможно и необходимо. У казаков нет своих непримиримых спорных вопросов, НАШИ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ — ЧУЖИЕ ВОПРОСЫ. Оставим же их их авторам или непосредственно заинтересованным сторонам, — тогда нам ссориться и драться между собою будет не из-за чего. Оглянемся назад: В ПРОШЛОМ ДРАЛИСЬ МЫ ОДНИ С ДРУГИМИ НЕ ЗА СВОИ, А ЗА ЧУЖИЕ ИНТЕРЕСЫ. Пусть же в будущем «чужие» сами дерутся за свои интересы, а МЫ БУДЕМ ВМЕСТЕ — ЗА СВОИ!

Семнадцать лет московские оккупанты самым беспощадным образом преследовали казаков, выселяли, расселяли и ссылали, гноили в тюрьмах, мучили и убивали. Сейчас, когда НА НИХ самих НАДВИГАЕТСЯ ГРОЗА, они вспомнили и о вас. Вспомнили потому, что решили послать вас в будущем на убой за их дело, защищать их отечество, охранять их жизни... — Не верьте этим волкам, заговорившим сегодня с вами лисьим языком.

Вас берут служить в Красную армию. — Учитесь воевать и в Красной армии, но знайте, что придет время, когда КАЗАКИ БУДУТ СОЗДАВАТЬ СВОЮ КАЗАЧЬЮ АРМИЮ ДЛЯ БОРЬБЫ С ТЕПЕРЕШНИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ КАЗАЧЕСТВА— ЗА ЕГО ОСВОБОЖДЕНИЕ, ЗА ПРАВО САМИМ РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОЕЙ СУДЬБОЙ... И мы верим, что, когда настанет пора, ВСЕ КАЗАКИ НАЙДУТ ДОРОГУ В ЕЕ РЯДЫ.

Знаем мы, что сейчас всех казаков в Красную армию не возьмут, но когда Москве придется трудно, призовут всех. Было бы безумием, если бы казаки сражались за своего врага, защищали своего тюремщика. Верим, что в будущей борьбе ВСЕ КАЗАКИ

СТАНУТ ЗА СВОЕ, ЗА СВОИ ИНТЕРЕСЫ, ЗА СВОЮ СВОБОДУ, ЗА СВОЮ ДОЛЮ И ВОЛЮ, ЗА КРАЙ СВОЙ РОДНОЙ, ЗА СВОЮ ЗЕМЛЮ И ДЕРЖАВУ СВОЮ КАЗАЧЬЮ — против сегодняшних насильников и поработителей.

Сейчас вы там бесправны. Вы в своем краю, на своей земле — граждане второго и третьего разряда. Так будет всегда и до тех пор, пока над Казачеством будет царствовать Москва — все равно какого цвета. — **ПОЛНОПРАВНЫМИ ГРАЖДАНАМИ КАЗАКИ БУДУТ ТОЛЬКО В СВОЕМ СОБСТВЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ.**

Вы не свободны, И это не новость. Свободы для казаков не было и раньше, при русских царях, как нет ее сейчас, при русских большевиках. **СВОБОДНЫМИ БУДЕТЕ ТОЛЬКО В СВОЕМ СОБСТВЕННОМ САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ.**

На своей земле вы работаете для других, работаете на тех, кого ненавидите. Так будет всегда, пока Казачество не отделится от России. **ТОЛЬКО В СВОЕМ КАЗАЧЬЕМ ГОСУДАРСТВЕ КАЗАКИ БУДУТ РАБОТАТЬ НА СЕБЯ И ДЛЯ СЕБЯ.**

ВЫ ГОЛОДАЕТЕ, ПОТОМУ ЧТО ДОЛЖНЫ КОРМИТЬ НЕНАСЫТНОГО. Этот ненасытный будет ненасытным до тех пор, пока не должен будет работать сам для себя.

Вы отрезаны от всего остального мира, потому что живете в государстве, правильное имя которому давно дала уже история—**ТЮРЬМА НАРОДОВ.** Мы, казачьи националисты, хотим **УВЕСТИ КАЗАЧЕСТВО НА СВОБОДУ — В СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ДОМ.**

Мы, вольные казаки, русских дел устраивать не собираемся, командовать русским народом тоже не имеем никакого намерения, но пусть же и русские к нам не лезут, пусть оставят нас в покое, пусть не стремятся командовать и нами. Мы не пойдем к ним, пусть и они не ходят к нам. Нам ничего не нужно от них, но мы ничего своего не хотим давать и им. **КАЖДЫЙ — У СЕБЯ ХОЗЯИН, А МЕЖДУ СОБОЮ — ТОЛЬКО СОСЕДИ.** Хорошие или плохие — это будет зависеть от поведения русского чарода. **МЫ НЕ НАПАДАЕМ, МЫ ЗАЩИЩАЕМСЯ.** Нападал и «теснил» казаков всегда он. Не мы шли к нему, а он к нам... До сих пор казаки уступали и «теснились». **ПОРА ПЕРЕСТАТЬ УСТУПАТЬ.**

ДОЛОЙ ВСЕРОССИЙСКУЮ ТЮРЬМУ НАРОДОВ!

ДОЛОЙ МОСКОВСКИХ ОККУПАНТОВ С КАЗАЧЬЕЙ ЗЕМЛИ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ БРАТСТВО НАРОДОВ, БОРЮЩИХСЯ ЗА СВОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ ПОД ВЛАСТИ СССР!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛИЗМ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕРАЗРЫВНОЕ ЕДИНЕНИЕ ДОНА, КУБАНИ, ТЕРЕКА, АСТРАХАНИ, ЯИКА И ОРЕНБУРГА — В ОДНОМ САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ К А З А К И И !

СЛАВА КАЗАЧЕСТВУ!

Международные дела

В Мадриде все еще идут уличные бои. На задержку военных операций влияет плохая и холодная погода. — Националисты подорвали «красный» крейсер в испанском Карфагене, чем роль «красного» флота сведена на нет. — Ген. Франко объявил блокаду Барселоны, через порт которой главным образом красные получали помощь извне.

Правительство ген. Франко признано уже двумя великими европейскими державами — Германией и Италией. Итальянская газета «Трибуна» так говорит об этом признании: **«Это признание направлено против советской интервенции в испанские дела... Коммунизм не должен проникнуть в Европу и он не проникнет в нее»...** Другая итальянская газета, «Джорнале д-Италия», предупреждает, что **«Антикоммунистическая оборона Италии и Германии в Европе, а также Японии в Азии, не останется лишь пассивной»...** Английская газета «Дэйли Мэйль», опираясь на немецкие и итальянские источники, утверждает, что признание правительства ген. Франко надо понимать в том смысле, что **«Германия и Италия окажут ему активную военную помощь, если положение повстанцев окажется под угрозой в связи с поддержкой, оказываемой Мадриду сов. Россией и другими государствами».**

Большое впечатление в мире произвело известие о заключении **Японо - Германского соглашения, направленного против СССР.** — Итальянская пресса приветствует это соглашение и говорит о **«единении Италии, Германии и Японии против коммунизма».** — Парижский «Тан» оценивает его так: **«В Европе и вне Европы образовывается блок авторитарных государств, в виду необходимости совместной борьбы против коммунизма.** Не подлежит сомнению, что роль Москвы в испанской гражданской войне содействовала спайке на Востоке и на Западе».

К анти - коммунистическому фронту открыто примкнула уже и Австрия.

Признание Германией и Италией правительства ген. Франко и образование анти - советского блока встречены в Москве с тревогой и раздражением. «Известия» «негодуют» против германо - японского соглашения, ибо для них это — «заговор против мира».

Недовольны в Москве и «нерешительностью» Англии, а особенно заявлением Идена в английском парламенте, что первой нарушительницей европейского соглашения о невмешательстве в испанские дела является Москва...

Недовольны там и политикой Франции, нежелающей открыто помогать красной Испании. «Известия» 11 ноября «недоумевают»: «Во Франции у власти правительство, опирающееся на «Народный фронт». Казалось бы, все симпатии французского правительства должны были быть на стороне героически сражающегося за свою свободу испанского народа. Однако, этого нет. Политика, которой придерживается в этом вопросе Франция, прямо противоположна политике Сов.Союза»...

Два слова о «героически сражающемся за свою свободу испанском народе». — В парижской газете «Журналь» печатаются известия с испанского фронта от «собственного корреспондента», действительно бывающего на фронте (со стороны красных). Так вот: корреспондентка в номере от 23 ноября так и озаглавлена: **«На передовых позициях у защитников Мадрида, которые говорят по русски, по французски, по английски и только иногда по испански»...** А из текста самой корреспонденции узнаем, что кроме большевиков русских, французских, английских, красный Мадрид защищают еще коммунисты немецкие, венгерские, польские и иные...

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть IV.

(Январь — май 1920).

Г л а в а У.

Задачи Советской России на Юге. Переименование советских фронтов. Усиление Кавказского фронта. 1-я советская конная армия — директива 28 декабря 1919 г. Приведение Донской армии в боевую готовность. Положение раненных и больных. Бои в районе станицы Ольгинской - Батайска 5, 6, 7 и 8 января 1920 г. Выводы.

Когда советские армии к концу 1919 г. подошли к нижнему течению р. Дона и к Азовскому морю, заняв города Ростов, Таганрог, Мариуполь и Бердянск, они разделили силы ген. Деникина на две части — восточную и западную. Поэтому дальнейшая борьба красных армий распалась на две задачи: основную — полную ликвидацию главных сил Деникина, отошедших за р. Дон и дравшихся с армиями Юговосточного советского фронта, и второстепенную — ликвидацию частей, отступивших в Крым и на правый берег Днепра. Ликвидация деникинских частей, отступивших в Крым и за Днепр, остается за Южным фронтом, который переименовывается в Юго - Западный...

«Донская область, Кубань и Кавказ — колыбель контр - революционных движений на Юге России — явились основными экономическими и политическими базами ген. Деникина, где отступившие его силы могли современем вновь укрепить, организовать, пополнить и оказать Красной армии в ее дальнейшем наступлении стойкое сопротивление.

«Задача уничтожить вооруженные силы Юга России — становится основной задачей нашей Советской Республики и Главного командования Красной армии. Эта задача ставится Юго - Восточному фронту.

«В добавление к входящим в состав фронта IX, X и XI армиям передается в подчинение командующему фронтом УШ армия и 1-я Конная. На усиление фронта назначаются Главкомом резервные дивизии (3-я, 4-я, 9-я, Латышская и Эстонская).

«Юго - восточный фронт 6 января 1920 г. переименовывается в Кавказский и получает директиву — решительными действиями ликвидировать силы Деникина, овладеть Кубанью и Кавказом» (Б. Майстрах. Маныч - Егорлыкская - Новороссийск. Госуд. издат. Отдел. воен. литер. Москва — Ленинград, 1929).

«Командование Кавказским фронтом своей ближайшей целью ставило ликвидацию сил противника, остановившихся против г. Ростова на левом берегу Дона. Оставляя в силе задачу 10-й армии (выход на Тихорецкую), оно подтягивало к Новочеркасску 9-ю армию, оказавшуюся на уступе сзади 8-й армии в районе ст. Раздорская - Константиновская, и сосредоточивало в районе Ростова 1-ю Конную армию с приданными ей стрелковыми дивизиями». (Гражданская война 1918 — 1921, т. 3-й, стр. 289. Москва — Ленинград, 1930).

Согласно советским данным, «в состав 1-й Конной армии входили три кавалерийских дивизии (4-я, 6-я и 11-я) и, кроме того, ей в данный момент были приданы две стрелковые дивизии (3-я и 12-я), авиационная группа (16 аэропланов) и три бронепоезда; всего численность 1-й Конной армии в то время с приданными ей стрелковыми дивизиями была: 9.500 сабель, 4.500 штыков, 400 пулеметов, 56 орудий, 9 бронеавтомобилей, 3 бронепоезда и 16 аэропланов. В каждой кавалерийской дивизии 3 бригады и по одному артдивизиону и бронепоезду: в бригаде два кавполка по 5 эскадронов в каждом.

«Укомплектована 1-я Конная армия была на 80 проц. добровольцами Донской, Кубанской областей и Ставропольской губ. и 20 проц. мобилизованными центральных губерний Р. С. Ф. С. Р. Что касается военной подготовки, то в большинстве это были казаки, с ма-

лолетства занимавшиеся военным обучением» (И. Тюленев. 1-я Конная армия за Ростовом. Сборник трудов военно - научного общества. Книга 1-я, стр. 108 - 126. Сентябрь, 1922. Москва).

Этой Конной армии, воодушевленной трехмесячными успехами в предыдущих боях на длинной дороге Воронеж — Касторная — Купянск — Лисичанск — Таганрог — Ростов, 28-го декабря 1919 г. был дан следующий боевой приказ:

...«Противник после разгрома с жалкими остатками конницы и незначительной численностью пехоты отходит в общем направлении за реку Ея на линию Ейск — Кущевка...

...«Конармии ставится задача: преследовать отступающего противника по пятам, дабы не дать ему закрепиться на указанной линии...

«В исполнение приказывая: ... в) 6-й кавалерийской дивизии с рассветом 29 декабря... перейти в район Кулешовка — Койсуг, г) 4-й кав. див. перейти в район Батайск — Злодейская, д) начдиву 11-й кав. див. 29 декабря... перейти в район ст. Ольгинская — х. Нижне - Подолинский.

Начдивам 4-й, 6-й, 11-й во что бы то ни стало выяснить цель отступления и направление противника, срочно же доносить о всем, а поэтому установить связь со Штабом... Командарм 1-й Буденный. Член Реввоенсовета Ворошилов» («Красная Звезда», номер 7, за 8 января 1935 г.).

1-я конная этого приказа не выполнила, задержавшись в гор. Ростове - Нахичевани.

Согласно официальным данным штаба Донской армии, в момент отхода за р. Дон — 26-27 декабря 1919 г. — боевой состав Донской армии был следующим:

1-й корпус	2700 шт.,	450 шаш.,	31 ор.,	160 пул.
2-й корпус	1356 шт.,	3026 шаш.,	33 ор.,	82 пул.
3-й корпус	3210 шт.,	792 шаш.,	34 ор.,	74 пул.
4-й корпус	0000 шт.,	6830 шаш.,	30 ор.,	108 пул.
Всего	7266 шт.,	11098 шаш.,	128 ор.,	424 пул.

Тогда же, согласно тем же данным, в Добровольческом корпусе было:

3383 шт., 1348 сабель 40 ор., 174 пул.

В подчиненном командиру Добровольческого корпуса ген. Кутепову Сводном Кубано - Терском корпусе ген. Топоркова было 1580 шашек, 61 орудие и 96 пулеметов.

Задержка наступления красной армии на р. Доне дала возможность Донской армии привести себя в порядок после долгого и тяжелого отступления (см. ч. III Трагедии Казачества).

Командующий Донской армией отдал «приказание всем командирам корпусов о приведении в порядок своих обозов, и, главное, об их беспощадном сокращении и изгнании из них всех дезертиров; командующий предупредил начальников всех степеней, что за непринятие действительных мер в этом отношении он будет предавать военно - полевому суду, не взирая на боевые заслуги ни на занимаемый ими пост».

Меры, предпринятые командным составом Донской

армии, а также сознание рядовыми бойцами крайней необходимости защищать родную территорию были причиной того, что в течение этих нескольких дней передышки донская армия снова приняла свои прежний боевой вид.

Согласно офиц. данным Донской армии, эта армия на 1-е января 1920 г., без добровольческого корпуса, имела уже 36.470 бойцов, 147 орудий, 605 пулеметов.

К тому же времени в Добровольческом и Кубано - Терском сводном корпусах было 10.988 бойцов, 53 орудия и 255 пулеметов.

А в Донской армии, Добровольческом и Кубано - Терском Сводном корпусах вместе на 1-е января 1920 г. было 47.458 бойцов, 200 орудий и 860 пулеметов.

Фронт от устья р. Дона до Батайска (включительно) занимал Добровольческий корпус, к которому был причислен и Кубано - Терский сводный корпус, ген. Топоркова. Фронт от Батайска вверх по левому берегу р. Дона до района станицы Цымлянской занимала Донская армия.

Согласно данным штаба Донской армии, против Донской армии и Добровольческого корпуса, к 30 декабря 1919 г., большевистское командование имело свыше 43.000 штыков, до 28.000 сабель и 400 орудий.

Согласно тем же данным к 6 января 1920 г., т. е. в день упорнейших боев у Ольгинской - Батайска, против Донской армии и Добровольческого корпуса действовали следующие большевистские силы:

10-я армия (часть сил этой армии)	8000 штык.	1500 саб.	17 ор.
9-я армия	9300 штык.	11000 саб.	108 ор.
8-я армия	17100 штык.	4800 саб.	131 ор.
Конная арм. Буденного	8100 штык.	10100 саб.	94 ор.
Всего	42500 штык.	27400 саб.	350 ор.

Журнал воен. действий Донской арм. отмечает, что бежавший 3-го января из большевистского плена казак рассказывал, что «к войне пехота (советская) настроена отрицательно, а кавалеристы, особенно красные казаки — воинственные». Бежавший из советского плена казак 6-го января рассказывал, что «пехота противника против наступления, был слышен ропот»... И другие источники говорили о деморализации большевистской пехоты, расположенной в районе Ростова — ст. Аксайской.

Правее Донской армии действовала Кавказская (Кубанская) армия. К сожалению, мы не располагаем данными о численном составе этой армии к 1 января 1920 г.

Переходя теперь к общему рассмотрению боевых операций в начале января 1920 г., не можем умолчать о состоянии дела эвакуации больных и раненных. «Дело эвакуации раненных и больных по железным дорогам и гужем с переходом армии на левый берег р. Дона настолько обострилось, что для упорядочения его должны быть применены героические меры... По рассказам очевидцев (ген. Мамонтова, капитана князя Матсутова и друг.), на грунтовых дорогах творятся не поддающиеся описанию тяжелые картины передвижения, — вследствие оттепели и непрекращающегося трехдневного дождя дороги сделались совершенно непроходимыми; в грязи стоят завязшие сотни повозок, автомобили и даже орудия; но ужас весь в том, что на этих брошенных повозках лежат оставленные всеми раненные и больные офицеры и казаки; и кто их вывезет, накормит и перевяжет раны, и когда это будет сделано?.. На пути из Кагальнической в Кушевку при дороге в грязи лежат пещи юнкера, выбившиеся из сил и не могущие дальше идти; на мосту у Кушевки через р. Ея из свалившихся в яму при съезде повозок и лошадей и брошенных образовался мост, по которому переезжают повозки; некоторые лошади еще живые. На станциях железных дорог нет не только кипяченой воды, но и простой; больные и раненные не пьют воды по 2-3 суток, некоторые из них не выдерживают и кончат самоубийством; так закончили самоубийством два казака... на пути из Кушевки в Сосыку» (журнал воен. действ. Донской армии).

Не хватает слов, чтобы ими выразить глубочайшую трагедию славных бойцов — больных и раненных, по-

павших в такие ужаснейшие условия эвакуации и лечения...

И снова, уже 11 января 1920 г., в штабе Донской армии было констатировано: «по прежнему вопрос эвакуации раненных и больных находится в ужасном состоянии особенно тяжело этот вопрос обстоит на участке Торговая - Батайск», т. е. на железной дороге, обслуживавшей ближайший тыл Донской армии...

К этому вопросу мы еще возвратимся.

Большевистские исследователи боевых операций под Батайском - Ольгинской о силах противников приводят следующие данные:

1) на антибольшевистском фронте, в районе Азова — Батайска — Ольгинской, было сосредоточено 12.720 сабель, 11.100 штыков, 454 пулемета и 110 орудий, в общем около 24.000 бойцов;

2) против этих сил в начале января 1920 г. красные имели: в районе Ростова 1-ю Конную армию в составе 9.000 сабель и 5.000 штыков (9-я и 12-я дивизии); кроме того, на фронте Ростов — ст. Аксайская — Новочеркасск располагалась 8-я армия (40-я, 15-я, 16-я, 33-я стрелковые дивизии, 16-я кавалерийская бригада), численность которой достигала 11.000 штыков, 2022 сабель при 168 легких и тяжелых орудиях.

(Майстрах Б. Маныч — Егорлыкская — Новоросийск. Государственное издательство, 1929. Москва — Ленинград, стр. 11. — Гражданская война 1918 - 1921, т. III, стр. 290 - 291).

В общем, в ударной группе красные имели 16.000 штыков и 11.000 сабель.

В 1920 году Дон замерз 2 января.

Командующий Кавказской советской армией Шорин, исполняя поставленную фронту основную задачу, приказал 4 января форсировать р. Дон 1-й Конной и 8-й армиями у г. Нахичевани и у станицы Аксайской с целью отбросить противника на юг и выйти на линию г. Ейск — станция Кушевка.

Сравнивая доступные нам советские данные с данными штаба Донской армии, получим следующую картину этих замечательных боевых операций:

Советские данные: 1) И. В. Тюленев. 1-я Конная за Ростовом. Сборник трудов военно - научного общества при Военной академии. Книга I. 1932. Высший военно - редакционный совет. Москва. 2) Я. Фабрициус. Воспоминания о боях с конницей Деникина за ст. Ольгинскую. Журнал «Война и революция», за 1928 г., книга 2. Москва. 3) Б. Майстрах. Маныч — Егорлыкская — Новоросийск. Государственное издательство. Отдел военной литературы. Москва — Ленинград. 1929. 4) Первая конная в изображении ее бойцов и командиров. Госуд. изд. Москва — Ленинград. 1930. 5) Гражданская война 1918 — 1921, т. III-й. Оперативно - стратегический очерк боевых действий красной армии. Государственное изд. Отдел военной литературы. Москва — Ленинград. 1930. 6) Озолин. Эпизоды. Газета «Красная Звезда», номер 7, за 6 января 1935 г.

Казачьи данные: оперативные сводки, журнал военных действий Донской армии и т. д.

2, 3 и 4 января 1920 г. большевистские армии производили тщательную разведку с правого берега р. Дона в сторону ст. Старочеркасской, ст. Ольгинской и Батайска, а в ночь с 4 на 5 января перешли в наступление в таком порядке: 4-я и 6-я кавалерийские дивизии из Ростова — Нахичевани двинулись на ст. Ольгинскую и 11-я кавалер. дивизия из ст. Аксайской — тоже на ст. Ольгинскую; 12-я стрелк. дивизия из Ростова и 9-я стр. дивизия из ст. Гниловской — обе на Батайск.; 16-я и 33-я стрелковые дивизии 8-й армии должны были наступать на фронт Ольгинская — Старочеркасская.

Таким образом, в наступление перешли четыре стрелковых и три конных советских дивизии на фронте в 20-24 верст. Три красных конных дивизии, действуя в кулаке, должны были совершить прорыв фронта на стыке Донской армии и Добровольческого корпуса.

Фактически 5 января 9-я и 12-я стрелковые советские дивизии действовали чрезвычайно вяло в направлении на Батайск и поставленной себе задачи не выполнили. Точно также 16-я и 33-я сов. дивизии, имевшие

наступать на станицы Ольгинскую — Старочеркасскую, в силу каких — то причин («запоздавшая перегруппировка», пояснил командарм 8-й советской) 5-го января в наступление не перешли.

1-я Конная армия Буденного 5 января в 10 часов утра уже закончила переход р. Дона по льду и продолжала наступление далее...

Массовый переход противника в наступление явился неожиданностью как для командиров корпусов, так и для штаба Донской армии. В штабе армии это дело представлялось в таком виде: «5 января противник», читаем в журн. воен. действий Дон. арм., «доселе не предпринимавший крупных активных операций, значительными силами конницы и пехоты переправился по Аксайской и Нахичеванской переправах и ведет наступление сильной конной группой на Ольгинскую и от Аксайской на Старочеркасскую. О противнике поступили разноречивые сведения, но в общем силы противника можно определить не менее дивизии конницы и дивизии пехоты...

«По выяснении обстановки до полудня, командарм решил разбить переправившиеся через Дон части противника и не допустить дальнейшей переправы, для чего приказано:

1) 3-му Корпусу, подчинив себе 10-ю конную бригаду, не допустить переправы противника через Дон у Старочеркасской и наступлением от Ольгинской разбить красных, переправившихся по этой переправе...

2) Комкору Добровольческого, используя конницу ген. Барбовича и ген. Топоркова, переходом в наступление разбить Нахичеванскую группу противника.

3) Комкору 4 Конного перейти в наступление и разбить конницу противника, направляющуюся в разрез между 3 и Добровольческим корпусам.

4) Комкорам приказано проявить самые энергичные действия, дабы раз навсегда положить предел попыткам противника к дальнейшему наступлению».

Вследствие этой директивы и, главным образом, вследствие собственной инициативы 3-й Донской и Добровольческий корпуса оказали большевистской коннице весьма серьезное сопротивление. И хотя конница Буденного заняла было хутор Старомахинский и ст. Ольгинскую, но далее продвинуться не смогла.

Согласно сообщению штаба 3-го Донского корпуса к 24 часам 5 января в этот день на фронте этого корпуса произошло следующее: у Аксайской переправы перешли Дон сильные пехотные и конные части противника; «в результате упорного и длительного боя, в течение которого противник вводил новые части, ст. Ольгинская была нами оставлена; части Корпуса главными силами сосредоточились в ст. Хомутовской, оставив сторожевое охранение на линии высот между Ольгинской, Хомутовской и Злодейским; завтра Корпус переходит в наступление»...

Штаб Добровольческого Корпуса о бое 5-го января доносил: «противник занял ст. Ольгинскую, откуда наступал конницей силами до 4.000 сабель при 4-х орудиях на Батайск, двигаясь частью и на х. Злодейский, но это наступление было отбито...

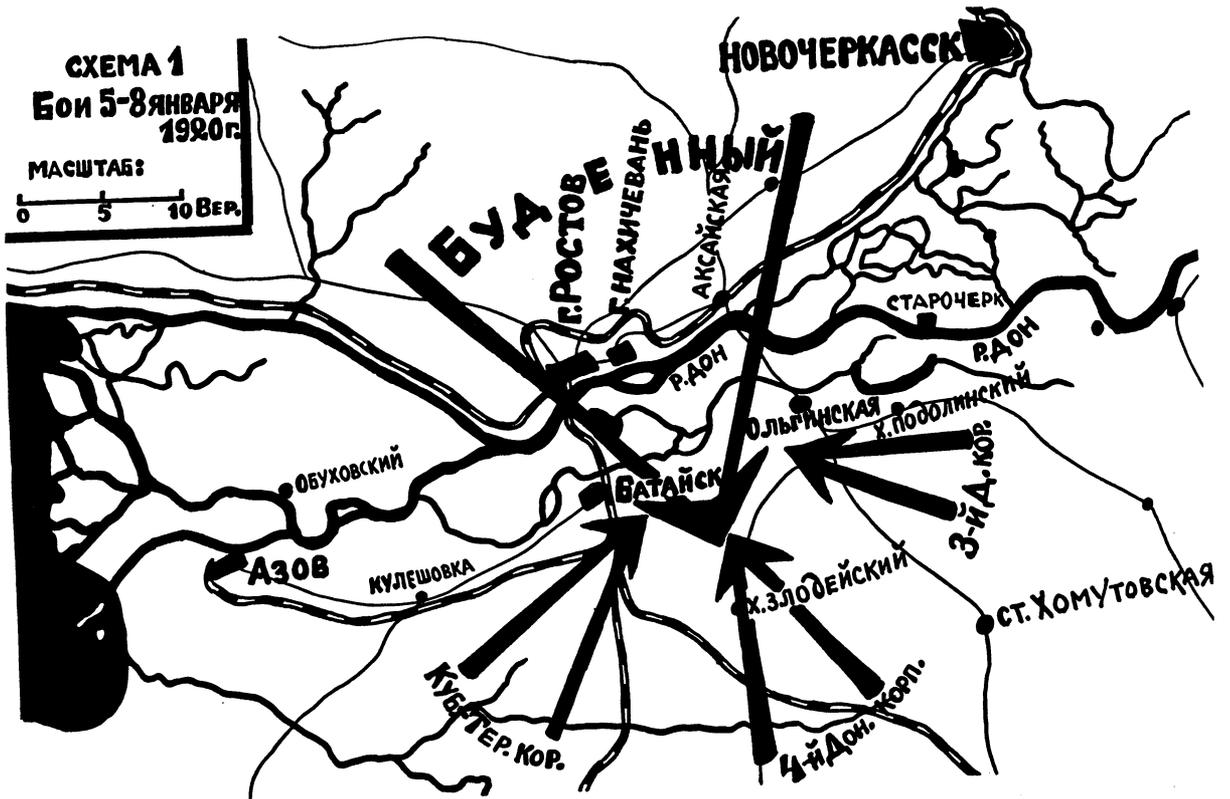
Между тем в штаб Донской армии, расположенный на станции Сосыка — в стыке Ейской жел. дороги с Владикавказской, «после полудня поступили новые сведения о занятии красными х. Старомахинского, ст. Ольгинской и х. Злодейского; выяснилось наступление большой массы конницы в разрез между 3-м и Добровольческим Корпусами (4-й Донской конный Корпус находился в это время в резерве против стыка флангов 3-го Донского и Добровольческого корпусов, занимавших фронт по р. Дону)».

Получив эти сведения, командующий Донской армией отдал новую директиву:

«Противник после боя к вечеру 5 января занял конными частями Старомахинский, Ольгинскую и х. Злодейский и лезет в мешок. Более благоприятной обстановки для нас ожидать нельзя. На 6-е января приказываю разбить переправившегося через Дон противника, для чего приказываю:

1) ген. Гусельщикову — 3-му Донскому корпусу, — передав в подчинение Комкору 4-го Конного 10-ю конную бригаду и подчинив себе 1-ю пластунскую дивизию ген. Карповича, атаковать противника в направлении на Ольгинскую, прочно обеспечить себя со стороны Старочеркасской станицы;

2) ген. Павлову — 4-й Конный Донской корпус, —

подчинив себе 10-ю конную бригаду, атаковать в направлении на х. Злодейский;

3) ген. Кутелову — Добровольческий корпус, — сосредоточив всю конницу в районе Батайска (добровольческая конная бригада ген. Барбовича и Кубано - Терский Сводный корпус ген. Топоркова), атаковать во фланг и тыл Злодейскую группу противника;

4) начало атаки всех корпусов — с рассветом,

5) о получении донести.

Номер 064-К. 5 января, 19 часов 15 мин, 1920 г.

Ст. Сосыка. Ген. Сидорин».

Если принять во внимание боевой состав частей, предназначенных этой директивой для ликвидации большевистского прорыва, можно сказать, что ген. Сидорин бросал в бой на небольшом участке фронта Батайск — Ольгинская — Старомахинский боле 12.000 одной только конницы. Кроме того, здесь же действовала пехота 3-го Донского корпуса, при чем казаки с трех сторон охватывали прорывавшуюся группу войск противника. Действительно, «более благоприятной обстановки для нас ожидать нельзя».

Как единодушно свидетельствуют большевистские исследователи, 5 января «в 15 часов завязывается ожесточенный бой, длившийся до вечера; в виду того, что местность абсолютно не позволяла коннице развернуться в боевой порядок, а также из-за неимения при себе артиллерии, Конная армия **принуждена** была отойти в исходное положение».

Однако, с рассветом, 1-я Конная армия 6-го января перешла вторично в наступление «в том же порядке, как и 5-го января, не меняя свой оперативный замысел, а лишь усилив себя 16-й и 33-й стрелковыми дивизиями 8-й армии, каковые должны были наступать одновременно из Нахичевани на ст. Ольгинскую и ст. Старочеркасскую... После трехчасового боя на линии Батайск — Ольгинская частями Конной армии удалось выбить противника из ст. Ольгинской и занять последнюю».

И далее: ... «В течение дня 1-й Конной армией было произведено до 9 конных атак, но все они... были отбиты противником... К вечеру шло беспорядочное отступление 1-й Конной армии... Начальникам конных частей с большим трудом удалось установить порядок, и прикрывая свой отход рядом контр-атак, к вечеру... с большинством частей 1-й Конной армии вернуться в Ростов. Лишь незначительные части 1-й Конной армии отошли к ст. Ольгинской, но большинству из них с наступлением темноты удалось пробраться в Ростов и присоединиться к армии».

По данным штаба Донской армии этот бой протекал следующим образом:

«6-го января 1920 г. части ударной группы (4-й Донской корпус) в 9 часов выступили в направлении на Ольгинскую для атаки переправившегося противника. В 11 часов части начали развертывание в боевой порядок на линии Сухой Балки — Батайск. В 13 часов в районе х. Злодейского части корпуса завязали бой с конницей противника. Противник располагал превосходящими силами. Бой отличался особенным ожесточением и до 15 часов не давал перевеса ни той ни другой стороне. **В 15 часов противник, разделив свои силы, одну дивизию направил против Батайска.**

«Воспользовавшись этим, командиры 4 Корпуса ген. Павлов ввел в бой свой резерв в **тыл Батайской группе красных**. Противник не выдержал и начал постепенно отходить, преследуемый нашими частями. Отступление противника скоро перешло в беспорядочное бегство, причем красные бросали орудия, пулеметы и ящики со снарядами. Некоторые части противника бросились по болотам к Дону. Лед на болотах проваливался и орудия красных завязли.

«К ст. Ольгинской части корпуса подошли в полной темноте и были встречены сильным артиллерийским и пулеметным огнем пехоты, занявшей окопы на окраине станицы. Оставив одну бригаду против Ольгинской, корпус отошел в район Злодейской, имея в виду завтра утром продолжить успешно начатую операцию.

«В сегодняшнем бою, в котором со стороны противника участвовали 4, 6 и 11 конные дивизии Буденного и 12 пехотная дивизия, наши части взяли 9 орудий и

около 50 пулеметов, много снарядов, винтовок и обозы. **Корпус понес большие потери.**».

Когда разбитая казаками 1-я Конная советская армия вечером 6-го января в беспорядке и поспешно отступила на правый берег р. Дона, в ст. Ольгинской задержались 16 стр. сов. дивизия и части 11 кавалер. дивизии Буденного, а в ст. Старочеркасской — 33 сов. стр. дивизия. Бывший командир 16 стр. сов. дивизии Я. Фабрициус, описывая этот бой, особенно подчеркивает, что эта дивизия имела отличных бойцов и была прекрасно вооружена, как многочисленными пулеметами, так и артиллерией. Другой автор — Озолин — говорит, что ст. Ольгинскую тогда защищали части 16 и 33 стрелковых дивизий и 11 конная дивизия, располагавшие 200 станковых пулеметов («Красная Звезда», 8 января 1935 года).

Понятно, что части 4-го конного Донского корпуса, подойдя в темноте к ст. Ольгинской 6-го января, не смогли выбить крепко засевшего там противника.

Относительно хода боевых операций 6-го января у Батайска официальные данные штаба Донской армии повествуют следующее: «к 13 часам конная группа ген. Топоркова — Кубанская и Терская дивизии — сосредоточилась в районе Батайска. К этому же времени обозначилось наступление неприятельской конницы от Ольгинской на Батайск, главным образом, в обход Батайска с юга (донесение командира 4-го Дон. корпуса говорит о том, что Буденный направил на Батайск одну из своих дивизий, ослабив этим самым силы красных, действовавшие против 4-го Донского корпуса). Войдя в связь с Донцами ген. Топорков атаковал красных 1 конной (Кубанской) дивизией и стал теснить их к Дону. Около 16 часов противник, получив подкрепление, в свою очередь перешел в наступление, стал теснить Кубанцев. Ген. Топорков выдвинул на поддержку конницу ген. Барбовича, которая, развернувшись в блестящем порядке за левым флангом группы (ген. Топоркова), бросилась в атаку. Вся конная группа — Кубанская и Терская конные дивизии и бригада Барбовича — во главе с ген. Топорковым, обрушилась на конницу противника, смяла ее и повела энергичное преследование.

«В это время противник был атакован частями 4 корпуса. Сбитый на обоих участках противник начал поспешное отступление, преследуемый нами до темноты.

«Успеху боя значительно способствовало личное хладнокровие и мужество ген. Топоркова, который в конце боя был серьезно ранен в ногу (в командование группой вместо него вступил ген. Огоев).

«Корниловцами и юнкерами сдержано наступление пехоты красных на Батайск вдоль железной дороги с севера».

Таким образом, бой 6-го января закончился разгромом Конной армии Буденного. Но большевики крепко держали в своих руках станицу Ольгинскую.

В 5-ть часов утра 7-го января командующий Донской армией ген. Сидорин отдал следующую директиву: «1) 3-му корпусу сегодня в 7 часов атаковать противника с востока в направлении на Ольгинскую и с юга на Старочеркасскую.

2) Добровольческому корпусу сегодня в 7 часов решительно атаковать Нахичеванскую переправу и вдоль железной дороги от Батайска на север.

3) Командирам корпусов потребовать от войск напряжения всех сил, дабы использовать блестящий успех 6 января и отбросить противника за Дон...

7 янв. 1920 г. 5 часов. Ст. Сосыка. Ген. Сидорин».

Бой 7 января за обладание ст. Ольгинской отличался большим упорством и ожесточением с обеих сторон. После внушительной артиллерийской подготовки 4-й Донской корпус атаковал ст. Ольгинскую с юга, с запада и на дамбу к северу от ст. Ольгинской. Красные оказали упорнейшее сопротивление, расстреливая атакующие казачьи части пулеметным и артиллерийским огнем.

Части 3-го Дон. корпуса в это время вели упорные бои с частями красных, засевшими в ст. Маньчской, х. Алитубском, ст. Старочеркасской и х. Старомахинском, и потому 3-й Корпус не мог с утра 7 января оказать

4-му Донскому корпусу необходимое содействие под ст. Ольгинской.

Видя, что бой за обладание ст. Ольгинской затягивается, командующий Донской армией послал командира 3 Дон. корпуса «приказание решительно атаковать Ольгинскую с востока для содействия 4-му корпусу, который к 10 часам завязал бой под Ольгинской и направо и налево от себя не видит наступающих соседей; комкору 3, в виду разрозненных действий, указано бить всем корпусом, а не отдельными дивизиями».

Атакованный и с юго - востока частями 3 Дон. корпуса, отрезанный от Нахичеванской переправы, противник решил пробиться за р. Дон. Около 15 часов красные были выбиты из Ольгинской, при чем 47 сов. бригада была уничтожена, а 48 сов. бригада пробилась к Нахичевани, понесла значительные потери убитыми и ранеными.

В этом бою донцы взяли одно орудие, 5 пулеметов и много пленных.

Для содействия донцам (из района Батайска) в 13 часов была двинута Терская дивизия одной бригадой на Ольгинскую, а другой — на Нахичеванскую переправу, но, узнав, что ст. Ольгинская уже занята донцами, терцы возвратились в Батайск.

«Неудачи под Батайском обострили и вскоре довели до крайнего напряжения взаимоотношения, с одной стороны, между командованием Кавказского сов. фронта в лице В. И. Шорина и, с другой стороны, между командованием 8-й (Сокольников) и Конной.

«Командование фронтом усматривало главную причину неудачи в 12 дневной стоянке в районе Ростова без активных действий, что дало возможность противнику отдохнуть и устроиться для обороны, в введении в дело лишь части сил (во время первых атак на Батайск бездействовали две дивизии 8-й армии — 15-я и 40-я и одна дивизия из приданных конной армии — 9-я стрелковая). Командование Конной армии указывало на совершенно непригодную для действий конницы местность в виде сплошной топи и ограниченность пространства для развертывания конницы. Командование 8-й армии в свою очередь обвиняло Конную армию в проявлении чрезвычайно малой боевой устойчивости» (Гражд. война 1918 — 1921, т. III, 294).

Командарм 1-й Конной Буденный доложил по прямому проводу командующему фронтом Шорину о невозможности добиться успеха в районе Батайска и для достижения основной цели фронта предложил следующий план: 8-й и 9-й армиям удерживать противника на линии р. Дон от устья до станицы Богаевской; 1-ю же конную армию перебросить в район станицы Константиновская, где ею форсировать р. Дон и повести наступление в юго - западном направлении на станцию Тихорецкую. За успех командарм и Реввоенсовет конной ругались вполне.

Командующий фронтом не согласился с этим планом, а приказал в третий раз перейти в наступление и во что бы то ни стало овладеть Батайском.

8-го января 1-я Конная армия совместно с соседними дивизиями 8-й армии вновь перешла в наступление на фронте Батайск — Ольгинская — Старочеркасская — Манычская. Однако, и это наступление красных окончилось их поражением на всем этом фронте: а) в этот день части 3 Дон. корпуса выбили красных из ст. Манычской и ст. Старочеркасская, при чем при отходе на Аксайскую красные оставили 8 орудий, завязших в болоте; б) после продолжительного боя с конницей противника силой не менее двух дивизий, наступавшей от Нахичеванской переправы на ст. Ольгинскую, 4-й кон. корпус обрушился главной массой против левого фланга противника, опрокинул его и отбросил к Нахичеванской и Ростовской переправам. Преследование было задержано сильнейшим артиллерийским огнем красных с правого берега Дона; в) сдержав наступление частей 31 и 40 стрелковых дивизий красных к северо - востоку от Батайска, корниловцы и конница ген. Агоева — Кубано - Терский корпус — перешли в решительное наступление, смяли противника и погнали его к Нахичеванской переправе. Преследованию непосредственно до переправ помешал огонь многочисленной артиллерии с правого берега Дона, от которой Корниловцы понесли большие потери (оперативные сводки).

Это новое поражение ударной группы красных войск принудило командующего Кавказским сов. фронтом Шорина окончательно отказаться от дальнейших попыток прорыва казачьего фронта у ст. Ольгинской — Батайска и выхода отсюда на линию р. Еи.

В боях 6, 7 и 8 января 4-м Донским конным корпусом взято всего 10 орудий, 66 пулеметов, 1700 пленных и большое количество винтовок (данные штаба Дон. армии). Согласно данным штаба Деникина за время боев 6, 7 и 8 января взято 22 орудия и более 120 пулеметов.

Большевики тоже признают, что «лобовые удары по равнинной, заболоченной местности при отсутствии навешенных переправ через Дон, стеснявший свободу маневра, терпят жестокое поражение; за истекшие бои с 4 по 8 января Конная и 8-я армии понесли крупные потери» (Майстрах. Маныч — Егорлыкская — Новоросийск, стр. 12).

Бывший командующий 1-й Конной армией Буденный по поводу этих боев говорит: «С занятием Ростова был образован Кавказский фронт, в состав которого вошла 1-я Конная. Первые же дни подчинения Конной армии этому фронту дают поучительный пример, — как не надо использовать конницу. Конная армия была брошена в Батайские непроходимые болота, где она, теряя дорогое время и неся значительные жертвы, увязла в болотах. Только после неоднократных настойчивых требований Реввоенсовета Конной армии она через месяц была брошена в стык Кубанской и Донской армий. Наше запоздание позволило противнику несколько оправиться от поражения и оказать бешеное сопротивление, в результате чего едва не были сведены на-нет все наши успехи» («Первая Конная в изображении ее бойцов и командиров». Государственное изд. 1930. Москва — Ленинград).

По окончании этих боев 4-й Донской конный корпус был отведен в резерв. Участок от ст. Манычской до Нахичеванской переправы (исключительно) занял 3-й Донской корпус ген. Гусельщикова.

(Продолжение следует).

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ САМОГО СЕБЯ — ОДНОГО КАЗАКА.

КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, И НАИЛУЧШЕЙ СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — В ОБЪЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.

ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО ИНТЕРЕСАМИ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШНЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ...

С НЕ САМОСТЕЙНИКАМИ ИЛИ САМОСТЕЙНИКАМИ « ВПРЕДЬ ДО » НИКОГДА РАЗГОВАРИВАТЬ НЕ БУДЕТ.

ЧУЖИНЕЦ.

Народовольцы, социал-демократы и Казачество

(ГОДЫ 1881 — 1887).

Усиление гнета в отношении Казачества при Александре III-м вызвало с его стороны двоякий отклик: некоторая часть казачьей интеллигенции, по большей части учащаяся молодежь, начинает втягиваться в русское революционное движение, а казачья масса на неуродные ей мероприятия имперской и местной власти, все чаще начинает отвечать брожением, пассивным сопротивлением, наконец, т. наз. «безпорядками» и бунтами*) Однако, надо тут же оговориться, что вспышки, охватывающие иногда даже 2-3 станицы, не имеют дальнейшего распространения, не превращаются в поголовное выступление целого Войска.

Мы видели из предыдущих глав, какими путями развивалось революционное казакофильство, как идеализировалась Казачья община и Казачья история. В 80 г. г. и украинское, и великорусское казакофильство терпят сильный ущерб. Украинское казакофильство подвергается резкой критике Антоновича. яростным нападкам со стороны П. А. Кулиша, критике М. П. Драгоманова, причем Костомаров выступает на защиту Сечи и Гетманщины.

Из российских казакофилов бывший народник (землевец, а затем черноперелевец) Плеханов становится, с 1883 г., основоположником российской социал - демократии. Один из активнейших сторонников вовлечения казачества в русскую революционную борьбу. он начинает теперь переоценку народнических взглядов на Казачество.

Понятно, поэтому, что казачье движение перестало интересоваться и народившуюся российскую социал - демократию, и ее вождя, который еще так недавно (в 1878 и 1879 г. г.) обращался к казакам с горячими воззваниями и наименовал (в 1880 году) российских революционеров о необходимости специальной пропаганды и агитации в среде казачества, которая указывала бы на необходимость солидарности «между казаком и презираемым им мужиком» во имя общего их освобождения.

Понятно поэтому, почему специальный интерес социал - демократии к казачеству надолго исчез из жизни, а казачья община стала изображаться некоторыми последователями Плеханова, как «грабительная», не могущая «в силу социальной своей природы подняться выше грубого коммунизма потребления» (1). Как не странно, но часть казачьей молодежи поддалась марксистской идеологии еще в 1800-х годах. хотя она и бессильна была объяснить ей истинный характер казачества в прошлом и в настоящем.

Зато «властительницею дум» значительной части русской интеллигенции в 1880 г. г. была партия «Народной Воли», поставившая своею целью завоевание в России политической свободы, опираясь на террор, как средство мести и устрашения. В программе партии казачество не нашло себе особого места, но народнические тенденции «Земли и Воли» довольно долго держались еще среди народовольцев. и в 1881 году Исполнительный Комитет партии «Народной Воли» обратился со специальным манифестом к казачеству. Написал его Савелий Златопольский, совершенно в том же стиле, в каком писал свои воззвания в 1878 - 1879 г. г. Плеханов. Помимо редких революционных изданий 1880-х г. г. манифест этот был перепечатан и в исследовании С. Г. Сватикова «Россия и Дон». К сожалению и эта книга стала уже редкостью, и потому мы считаем необходи-

мым дать здесь большую часть текста манифеста*). Он гласил:

«Славному казачеству войска Донского, Уральского, Оренбургского, Кубанского, Терского, Астраханского, Сибирского и других войск.

От Исполнительного Комитета «Народной Воли».

Объявление.

«Атаманы молодцы, доблестные защитники Народа Русского (! Ред.). Сотни лет уже прошли, как своими великими подвигами заслужили вы себе бессмертную славу, сотни лет уже гремит она по всему миру, и с почетом вспоминает Казака весь Русский Народ (!? Ред.).

«Велика и в правду заслуга казачья. С незапамятных времен вы защищали вольность народную от всех врагов. Вы полили своею кровью каждый аршин войсковых земель, обороняя отечество от бесчисленных орд турецких, татарских, черкесских и иных. Ваши сабли и пики побывали и в Стамбуле, и в Хиве. Сотни тысяч ваших храбрых товарищей сложили головы на святом деле защиты отечества. Но заслуга казачья не в одном бою с басурманами. Еще выше та защита, которую ваши деды и прадеды давали народу русскому против всех его внутренних притеснителей.

Вольное казачество было колыбелью русской свободы. На казачьих землях испокон веков все были равны. все были свободны. все по-братски пользовались и пашней, и степью, и рыбной ловлей. Вы подавали всему народу пример, как следует жить вольному человеку. И далеко расходилась молва о славном житье казачком. Слышали о нем обездоленные, угнетенные крестьяне и бежали к вам от непосильных податей, от притеснений начальства и помещиков. Ваши деды и прадеды всех принимали, никого не выдавали, они освобождали раба, делали мужика вольным казаком и славным воетелем. И опять расходилась повсюду молва о Казачестве; радовался православный народ, что есть у него защитники, и думал он о том, как бы всем сделаться вольными казаками, как бы хорошо тогда было жить на Руси. Но и здесь ваша заслуга не кончается. Ваши деды и прадеды, слыша о всех притеснениях, которые делаются русскому народу от начальства и помещиков, не хотели оставить его без помощи. Много раз славное войско казачье подымалось на Москву, чтобы освободить народ русский и сделать всех вольными казаками. Ваши прадеды ходили воевать против царя Бориса за то, что он закрестил крестьянство. Знаменитый атаман Степан Разин со своими храбрыми донцами также ходил на Москву, разбивая царских воевод и обращая всех крестьян в казачество. Донской же казак Емельян Пугачев, с удачами уральцами, еще раз подымался выручать русский народ, и так трягнули Москву, что она потом сто лет помнила. А когда царское притеснение забиралось к самим казакам, то всегда находились у вас отважные воетели, Булавины и Некрасовы, которые умели доказать, что с казаками шутить нельзя.

«В этом самая великая заслуга казачества, что оно давало пример Вольности всей России и всегда за права свои и народные стояло дружно, не щадя жизни. За то и прославилось Войско, стали казаки героями для

*) **От Ред.:** — С своей стороны, мы соглашаемся на опубликование этого «манифеста» на страницах «ВК», чтобы лишний раз, на примере, иллюстрировать своим читателям **лицемерие** и неискренность русских революционеров по отношению к казакам. Русские социалисты так же чужды были Казачеству, как и русское правительство. Русские революционеры искажали казачью историю по своему, как по своему искажала ее русская официальная наука... И русские революционеры хотели использовать казаков в своих интересах. Отсюда и фальшиво - слащавый похвальный тон во многих местах «манифеста».

*) **От Ред.:** — Как видим, казачья интеллигенция решала вопрос неправильно: не в русское революционное движение надо было идти, а надо было начинать создавать казачье национально - освободительное движение. Казачья масса решала вопрос более правильно, но не имела надлежащего руководства.

1) Оп. замечания Стеклова о Разинщине в «Мин. Гос.», 1908, У-УІ т., с. 530.

всего народа. Знает русский народ, что пока живо казачество, — не пропадет он*).

«Атаманы! Ныне и мы к Вам обращаемся, призываем вас опять на великое дело. Покажите, что жив старый казачий дух, что умеет еще подняться казачья сабля за правду, за народные вольности.

«Вам известно, какие нынче наступили времена. Сами знаете, что в России становится жить с каждым годом все хуже. Крестьянство обнищало, вся земля расхищена помещиками и чиновниками, подати что ни год увеличиваются, в государстве повсюду беззаконие, полиция грабит народ, а правительство ни о чем не заботится. Видя всеобщее бедствие, мы, социалисты, решились вступить за народ и назначили для этого особый Исполнительный Комитет, который и обратился еще к прежнему царю, Александру II, объясняя ему, что на Руси теперь стало хуже, чем при крепостном праве.

«Атаманы молодцы! На какую же сторону вы станете? Пойдете — ли вы за царя или за Народную Волю? Исполнок веков вы были народными защитниками. Неужели теперь из-за царских милостей пойдете против народа?

А кажется, царская милости вам довольно хорошо известны. Сами знаете, что права и вольности казацкие давно помаленьку сокращаются. Правда, теперь еще опасаются сразу перевести вас на крестьянское положение, но делают это потихоньку, да помаленьку. Сегодня в одном сократят, а завтра в другом. Уж и теперь нет у вас прежнего выборного начальства, уже и теперь природному казаку трудно выбиться даже в полковники, а в Войсковое правление и подавно. На все места царь назначает армейских офицеров да чиновников. Ваши войсковые земли уже и теперь разобраны да порозданы для того, чтобы не было в казаках единодушия, чтобы поселить между вами зависть и раздоры. Ваша служба год от году становится тяжелей для того, чтобы вам самим не мила стала казачья жизнь, и чтобы вы без большого сопротивления согласились сделаться крестьянами. Вот куда клонит правительство. Уже и теперь помаленьку вводятся повинности, сперва земские, а там пойдут и казенные. А ваши арсеналы да орудия от вас отбирают, чтоб вы не имели возможности защищать свои права. Ой, атаманы, берегитесь: скрутят вас так, что и не заметите. Или не видите, как правительство старается искоренить казачество? Давно — ли с Урала 3.000 лучших казаков заслали за три девять земель, на Аму — Дарью. Давно — ли черноморцев выселили за Кубань? А теперь собираются уже и славное войско Донское искоренить, да так, чтобы духа не осталось. Знаете — ли вы, что царь уже велел донцов выселить под Карс, а кто останется, пойдут в крестьяне. Неужели вы и это стерпите? Не поблагодарят же вас ваши дети, если вы погубите свои извечные вольности, не добром помянут отцов, как придется жить на крестьянском положении, — целый век отрабатывать повинности на казну, да на господ.

«Храбрые воины! Будет вам терпеть — то. Не терпением, не покорностью ваши деды добыли свою землю, свои вольности. Не от царей они их получили. Они добыли их кровью своей — без крови их не отдавали. Так и вам следует делать. Встрепенитесь — же, орлы могучие, вспомните, что и правда за вас, что не одних себя вы будете отстаивать, а весь напод русский.

«Благородное казачество! Ваша сила, ваши вольности, — не в царях, а в народе. Вольность противна ца-

*) От Ред.: — Русские революционеры или намеренно лгали, когда толковали чувства русских мужиков по адресу казаков, или они так же плохо знали русский народ, как и казаков. Во всяком случае, на практике оказалось (как это мы видим теперь), что отношение к Казачеству и русских революционеров (интеллигентов), и русских мужиков далеко не было и не есть лучшим, чем отношение тех русских властей, борющихся с котопыми в интересах мужиков звали казаков революционеры.

Дальнейших оговорок делать не будем, надеясь, что читатели смогут сделать их и сами.

рю. Цари вас только потому не трогали, что боялись. Они знали, что стоит казачеству подняться, как за ними двинется весь народ. А теперь думают, что вы потеряли уже свою славу в народе, что забыл крестьянин свое братство с казаками*). Вот теперь и вас начинают подтравливать. И подтянут, и вовсе искоренят, если только не освободится весь русский народ. Если цари останутся такими же тиранами, как и теперь, если весь русский народ будет в рабстве, как и теперь, то не устоять и вам перед царскими войсками. Если же народ русский освободится, будет жить по всей своей воле, то и вы останетесь вольными. Тогда по всей России земля будет принадлежать народу; но всей России народ будет управляться своими выборными, без всяких чиновников, без всякой полиции; высшее правительство также будет состоять из депутатов от всей земли, а потому будет справедливым.

«Тогда вы, казаки, останетесь при своей земле людьми вольными, ваши депутаты тоже будут в правительстве, и никто не осмелится посягать на ваши права. Перед вами только два пути: либо вы вместе со всем народом освободитесь от царского ига, либо вместе со всем народом попадете в вечное рабство.

«Вспомните — ж, атаманы, свою старую славу, вы не царские слуги, а народные вятизи. Царям нужны холопы, вольные люди им не угодны. Идите — ж вместе с нами выручать Русскую Землю из неволи, как выручали ваши предки. Покажите, что не выродки вы из своего славного племени, а такие же доблестные воины, с тем же духом, с тою же силой, и тогда будет вам наградою земля и воля и вечная слава в потомстве. 3-го сентября 1881 г....

Под прокламацией стояла подпись «Исполнительный Комитет» «Народной Воли» и дата: «Типография Народной Воли», 3 сент. 1881 года.

К сожалению, в мемуарах народовольцев, история этого документа никем не рассказана. По тексту «Объявления» видно, что авторы его приняли во внимание прежде всего земледельческие воззвания.

Появление «Объявления» совпадает с моментом большого политического оживления на Дону: к этому времени в Новочеркасске была создана «комиссия 106 членов», решавшая вопрос о земстве на Дону, точнее — подавшая голос о земстве. Вероятно, некоторое число экземпляров «Объявления» попало на Дон и было здесь распространено.

Появление «Объявления» совпало с появлением еще двух воззваний от имени Исполнительного Комитета. К концу августа 1881 г. эта организация, нанеся в марте смертельный удар главе Российской Империи и сама, вслед затем, разгромленная, в свою очередь, несколько оправилась и напечатала воззвания: «К офицерам русской армии» (24 авг. 1881 г.), «К русскому рабочему народу» (26 авг.) и к казачеству (3 сент.). Воззвание к офицерам исходило от т. наз. Военной Организации Нар. Воли. Последняя объединяла в Петербурге и особенно, в Кронштадте морских офицеров, и на юге — армейских.

Казачьи офицеры были лишь случайными участниками Военной Организации: к артиллерийскому академическому кружку в Петербурге принадлежал есаул Андрей Михайлович Николаев (арестованный в 1884 году), к кружку подполковника Ашенбреннера — хорунжий 7-го Донского полка — Матвей Павл. Фомин (ар. 1883 г.) и к кружку в гор. Николаеве — Попов.

Однако, может быть, обращения к офицерам армии и к казачеству были связаны между собою не только тем, что появились одновременно.

В окончательной форме воззвание было составлено Савелием Златопольским (2), членом Исп. Комитета, но несомненно, что главный материал для него пристал с Дона другой член И. К. — Лев Александрович Тихомиров, в роженец г. Ейска, отлично знавший местные дела и в 1881 — 1882 г. укрывавшийся в Ростове на Дону. Ему было ясно, что казачество отстаивает свои права от на-

*) От Ред. Знаем мы теперь это братство!

2) Он был арестован в 1882 г. и в декабре 1885 г. умер в Шлиссельбургской крепости.

пора имперских властей и свои земли от крестьянства, которое продолжало просачиваться в Область и с севера, и с запада, т. е. из земель великорусских и украинских. Вот почему заявление «Объявления», что казаки «останутся при своей земле» имело двойной смысл: земли Казацки должны быть неприкосновенны и для имперских властей, и для имперских иммигрантов - земледельцев.

Интересно отметить, что Исп. Комитет обходил молчанием, в противоположность социал - демократу Плеханову, процесс **внутреннего** расслоения казачьей массы и трактовал казачество, как некое исторически сложившееся целое.

Добавим, что «Объявление», писанное в первую очередь для донцов, было адресовано и другим казачьим Войскам, (которые были организованы по образцу Донского и переживали почти всюду в одинаковой форме то же, что и Донское Войско).

Из народнических революционных организаций, не совсем забывших о казачестве, нельзя не упомянуть «Южно Русский Рабочий Союз» в Киеве, действовавший в 1880 - 1881 г. В программе своей Союз высказался за необходимость организации народных масс и ссылался на движение Разина и Пугачева. Авторы программы писали: «Наблюдая прошедшие народные движения, мы видим, что одна из коренных причин их неудач есть (!) отсутствие организации народа, вследствие чего достаточно было взять одного - двух руководителей движения, чтобы последнее лишилось силы; так было в России во время Разина и Пугачева». Между тем преклонение пред Разиным было еще живо в сердцах членов Союза. Так И. Н. Присецкий, на совещаниях организаторов Союза, «развивал программу набегов в духе Стеньки Разина». И у Присецкого, и у некоторых других украинцев - членов Союза были не заглохли еще симпатии и к Запорожью.

При ликвидации Союза жандармами, оказались неприкосновенными к нему и казаки: жена войскового старшины Войска Донского Софья Кузнецова, сестра ее Липчинская и есаул Дворянский. Они были арестованы 22 сент. 1881 г. с прокламациями Союза, но отделались арестом, тогда как руководители Союза получили казачьи работы (3).

Интересно отметить, что охлаждение интереса к казачеству шло параллельно с разочарованием в движении к Разину и Пугачеву.

Дебагорио - Мокриевич, видный киевский бунтарь середины 70-х г. г., бежавший в 1881 г. из Сибири, по пути за границу, подводил итоги пережитому и вспоминал сомнения свои и товарищей 1876 г. о том, что «во время Пугачева, а тем более Разина не было ни железных дорог, ни телеграфа... Легко было бунтовать пугачевцам, имея за собою вооруженное казачество, а против себя — незначительную регулярную армию... Вспомнил он и заявления брата своего, Ивана, что «народ без участия интеллигенции может произвести бунт, но не революцию... Вот как были бунты Пугачева и Стеньки Разина. Народная масса может только разрушать»...

В ту же эпоху, попавший надолго в тюрьму революционер Мих. Фед. Фроленко обдумывал прежние свои воззрения: «Действия Ст. Разина, Пугачева, когда то считавшие мною революционными, теперь для меня часто делались регрессивными, тянувшими людей назад, к дикому (?) состоянию, к самоуправству более сильного»... «Надо помочь народу с'организоваться, ибо все бунты Разина, Пугачева потому и не удались, потому и не достигли цели, что народ не был организован» (4).

Интерес к Разину и Пугачеву был раньше причиной более серьезного интереса к казачеству, теперь начинали впадать въ противоположную крайность. Между тем, именно казачество было поллиной и организованной демократией, как в XVII — XVIII в., так и в начале 80-х

г.г. Но, несомненно, внутренняя дифференциация и упорная двух вековая политика Империи нанесли казачеству тяжкий урон.

С начала 80-х г. г. все большее количество казачьей молодежи вовлекается в революционное движение, сперва студенческое, а потом и политическое. 8 апр. 1881 г. в Москве арестуют студента ист. - фил. факультета Давыда Дьяконова, казака ст. Каменской, и в 1882 г. высылают его на 5 лет в Западную Сибирь, за расклепку прокламаций Исп. Комитета «Народной Воли». Через 3 года он и гибнет в ссылке (в 1885 г.) 21 апр. 1881 г. высылают из Харькова на родину студ. Ветеринарного Института Льва Денисова. В станице Урюпинской у казачки, повивальной бабки Елены Ив. Житеновой находят типографский шрифт и революционные письма Филаретова. 22 ноября 1881 г. на пароходе «Кречет» у боцмана Гр. Бабенко, казака Старочеркасской станицы, 37 л., находят при обыске народнические прокламации (между прочим «Объявление» Войску Донскому). За чтение их матросам ему дают в мае 1882 г. гласный надзор полиции на год: наказание небольшое, если вспомнить, что в 1880 г., в Киеве, за одно лишь хранение прокламаций повесили студ. Розовского.

Зато казак Гр. Евламп. Грязнов, юнкер Михайловского арт. училища в Петербурге, за дерзкий отзыв о новом царе в письме к московскому юнкеру Юдину, ссылается в станицу Николаевскую Акмолинской обл.

В 1882 г. высылают из Москвы сына урядника, б. студента Петровско - Разумовской Академии Мих. П. Зубрилова и отдают его на 3 г. под негласный надзор. За студенческие беспорядки в Казани 25-26 ноября 1882 г. высылают на Дон студента - медика, Дм. Ив. Григорьева, казака ст. Иловлинской. Позже ему удается окончить юридический факультет, но в 1897 г. его властью наказного атамана высылают в Астраханскую губернию. В том же 1882 г. арестуют на Дону казаков Матвея Ал. Заребенского и Вас. Ник. Никифорова за рассылку «Объявления» Исп. Комитета к Войску и других народовольческих прокламаций. Вдова есаула Зоя Самсонова делает донос на юного 181летнего урядника Вас. Як. Попова, что тот — член нового Исполнительного Комитета (неизвестной парлии), хранит нсвую печать И. К. с крестом и чашей, ездит в Женеву и т. п. С 23 июня 1882 г. Попова отдают под негласный надзор, несмотря на вздорность доноса мстительной вдовы.

В авг. 1882 г. в Москве арестуют двух студенток - казачек Ксению Волошину и Лариссу Болдыреву (из ст. Михайловской) за участие в революционном сообществе для организации побегов из Сибири (т. наз. «Красный Крест Народ. Воли») 2 февр. 1883 г. им дают (после тюрьмы) по году надзора.

В 1883 г. высылают из Петербурга студента университета Дм. Тихон. Волкова, который был арестован и в 1889 г., за сношения с революционером Тепловым. Волков был казаком Урючинской станицы.

В 1882 - 83 г. г. привлекает к себе внимание охраны уральское землячество в Петербурге из студентов и курсисток, во главе которого стоят студент Ник. Ан. Бородин, его будущая жена Л. С. Донскова, Софья Ал. Сладкова — слушательница Высш. Жен. Курсов.

В 1884 г. обнаруживают в Новочеркасске кружок молодежи, в котором участвуют Вас. Павл. Черевков (в 1917 г. редактор «Донской Речи» в Ростове на Дону), Бондаренко, В. Г. Дьяков и другие. Они получали запрещенные издания от известного уже нам Вас. Попова и Зеленского. Дьяков был вновь арестован в 1885 г. по делу о кружке Петровского и Зеленского. В вину поставили ему и переписку со студ. казаком Голубятниковым. Члены кружка получили по 6 месяцев тюрьмы за совместное чтение запрещенных изданий.

В Москве за участие в демонстрации 20 окт. 1884 г. на Страстном бульваре (против редактора газ. «Моск. Ведомости» Каткова) арестуют и высылают на Дон, с исключением из университета, студ. Моск. унив. Фрола Руфовича Гордеева, казака ст. Усть-Хоперской. В 1885 г. его снова арестуют в Москве за неподчинение новому университетскому уставу, исключают из университета. На Дону на него обращает неблагоосклонное внимание наказный атаман. Его арестуют на хуторе Большом, под предлогом антиправительственной и антирелигиозной

3) Е. С. Ковальская «Южн. Русск. Раб. Союз» 1880 - 1881 г., М. 1926, с. 20, 79, 109; сб. ст. «Южн. русск. раб. Союзы», с. 201, 332; Невский «От «Земли и Воли», 1930, с. 384.

4) Дебагорио - Мокриевич «Воспом.» СПб. 1906, с. 251, 313, Фроленко «Восп.», М. 1927, с. 91-92, 219.

пропаганды среди казачьей молодежи. 28 сент. 1886 г. по ходатайству кн. Святополк - Мирского, ему дают 5 лет гласного надзора полиции. В июне 1888 г. возникает дело Е. Калмыкова в хуторе Большом, и Гордеева арестуют за «преступные идеи». В Усть - Медведицкой окрестной тюрьме его обвиняют в подстрекательстве арестантов к неповиновению и переводят в Новочеркасскую тюрьму. В 1889 г. его освобождают, чтобы отослать в глухой пункт Закаспийского края, — в Керки, на службу в Астраханский Каз. полк.

В мае месяце 1885 г. арестуют в Москве студ. Петровско - Разумовской Академии, казака Маноцкова, который с студенткой, казачкой, Верой Шейдаковой держал т. наз. «конспиративную» квартиру. В феврале 1886 г. его сослали в Вятскую губернию. Шейдаковой ставили в вину, что в 1883 г. она ездила учиться сельскому хозяйству в с. Батищева к уволенному за «неблагонадежность» из профессорско - Разумовской Академии Энгельгардту.

В 1885 г. высылают на Дон из Москвы арестованного в окт. 1884 г. студ. Михайлова. В Новочеркасске открывают «революционный кружок», во главе коего стоит казак станицы Ново-Цымлянской Ив. Александр. Зеленский, бывший студент Харьковского Ветеринарного Института. Его арестуют 11 сент. 1885 г. и 29 февр. 1886 г. отправляют на 4 г. в Зап. Сибирь, за то, что снабжал революционными изданиями членов кружка: А. Бровацкого, М. Бровацкую, Э. Робсмана, Ал. Н. Бондаренко, В. Дьякова, Вас. Попова. Попутно сделан был обыск в Духовной семинарии. Зеленский вернулся на Дон из Акомонской области лишь в 1896 г., сильно нуждался и в 1899 г. вернулся в Зап. Сибирь.

В 1886 г. выслан был на Дон студент физико - матем. факультета Петербургского университета, Донской казак Георгий Виссар. Авксентьев, заподозренный в сношениях с членами Петербургского противоправительственного кружка Дмипиракупуло. Был затем подвергнут негласному наблюдению. В декабре 1886 г., за участие в демонстрации 17 ноября 1886 г. на Волковом кладбище, у могилы Добролюбова, в Петербурге, выслана казачка ст. Курмоярской, Мария Феоктистовна Дубовская, слушательница Высших Женских Курсов. В 1886 г. расправился со студентом Горного Института Дм. Ив. Голубятниковым. Вас. Попов был выслан в Вологодскую губернию. 10-го ноября 1886 г. при обыске в Новочеркаске у студента Петровско - Разумовской Академии Ал. Н. Бондаренко нашли брошюру «Социальные задачи христианского общества». Смешивая понятия «социальный» и «социалистический», а главное за то, что Бондаренко уже был замешан в революционный кружок еще в звании ученика реального училища, начальство отправило его 10 мая 1887 г. на 3 года в Архангельскую губернию.

В янв. 1886 г. был арестован в Новочеркаске сотник Петр. Стремянов.

В 1887 г. в Новочеркаске были арестованы члены революционного кружка среди юнкеров в петербургских военных училищах. Их было чел. 5-6 и собирались они у сына адмирала С. А. Никонова, впоследствии известного севастопольского врача. Это были: юнкер Павлов-

ского военного училища Шейдеванд и его товарищи Евг. Мих. Шляхтин, гостившие у их сосбшника сына Войскового старшины Вас. А. Ажинова. Последний введен был в кружок Шейдевандом, участвовал на собраниях в квартирах Кудрявых, Кучина и Шелгунова. Арестованный 22 янв. 1887 г. Ажинов был заключен в Петропавловскую крепость, равно как и хорунжий Шляхтин. 20-го авг. 1887 г. Ажинов был разжалован в рядовые и сослан в Туркестанский военный округ на 3 года.

В Новочеркаске, в 1887 г. арестовали двух студентов харьковского университета казака Трехостровянской станицы Ал. Як. Краснова и дворянина, казака Ефремова - Степановки Георгия Аркадьевича Слюсарева.

В апр. 1887 г. уволили за неблагонадежность новочеркасскую гимназистку Евдокию Буланову (был найден тючек народофильских изданий, присланный на ее имя); ее отправили под особый надзор в ст. Нижне - Чирскую. Посылка была от неутомимого Вас. Попова. В связи с тем же делом, хранивший революционную литературу семинарист Ив. Ив. Дмитриев попал под надзор полиции. Другому семинаристу, Кон. Вас. Грешнову, за то же самое дело, пришлось хуже: его исклучили из семинарии, а атаман, как «казака рядового звания», посадил его на коня и отправил в полк, в Люблинскую губернию.

Наконец, в дек. 1887 г. студ. Технолог. Инст. Мих. Тр. Григорьев был выслан за беспорядки из Петербурга в ст. Михайловскую, на родину. Здесь он сошелся с В.Л. Михайловым, Г. В. Кумсковым, А. В. Сычевым, устраивал собрания, «порицал религию и общественный строй». 14 ноября он был арестован и по 28 сент. 1891 г. сидел в тюрьме, после чего отдан был под негласный надзор полиции.

Таковы были, в общих чертах, злоключения Донской казачьей молодежи с 1881 по 1887-й год включительно. Аналогичные факты видим мы и в жизни молодежи на Тереке и на Кубани. Но наиболее характерны для Дона 80-х г. г. были не эти дела. В 1884 г. мы видим возникновение тайных типографий партии «Народная Воля» в Ростове, Новочеркаске и Таганроге; дела о хранении изготовлении динамитных бомб, предназначенных для Александра III (1884 - 1885 г. г.); дела о доно - кубанском студенческом кружке в Петербурге (1885 - 1887 г. г.) и, наконец, участие членов этого кружка в подготовке покушения на жизнь императора 1-го марта 1887 г. Изложения этих дел вполне достаточно для отдельной главы.

От Ред.: — Как видим, казачья интеллигентная молодежь достаточно потратила своих сил на дело, по существу, для своего казачьего народа чуждое.

Казачья молодежь в прошлом обрусела и пустилась делать общерусское дело. Эта казачья молодежь ко времени революции 1917 г. была уже старой русской интеллигенцией.

Вот почему так убийственно мало имели казаки своей настоящей интеллигенции, когда она была так нужна... В этом и была наша беда в 1917 году...

И. ПЛАХОВ.

О хорошей и веселой жизни

...«Жить сегодня стало лучше,
Лучше жить и веселее...».
(«Правда», от 23 окт.)

Российская коммунистическая власть продолжает «ухаживать» (как принято думать) за казаками. Пояются дифирамбы казачеству. Вспоминается седая казачья старина, говорят о казачьем «станичном» быте, «умиляются» казачьими песнями, «восторгаются» казачьими танцами и джигитовкой. Одним словом, читая советскую прессу, можно и впрямь подумать, что все ограничения с казачества сняты и казачья самобытность «восстановлена» полностью, а жить там действительно стало легче. Так - ли это?

Мало кто знает, что заставило нового русского «Национального вождя» изменить свое отношение к казачеству. Всем известно, что в течении 16 лет «обожаемый грузин» занимался истреблением казачества, — разстреливал, сажал в тюрьмы, перегонял с одного места на другое, заполняя образуемые от таких переселений пустые места покорной русской «скотинкой» с других районов обширного Советского Союза.

И тогда много писали и говорили о казаках. Разница только в мотивах. Тогда лейт - мотивом было —

истребить, уничтожить без остатка все казачество, как злейшего врага пролетариата, как гидру контр-революции. И истребляли. А теперь... То-ли устал «любимый вождь» от всех экспериментов, произведенных над гордым казачеством, не давших, повидимому, желательных результатов, то-ли задумал более гнусное действо для окончательного умерщвления казачьего народа — только, вдруг, объявил во всеуслышание об «отмене ограничений» для казачества...

И вот, как по команде, все советские газеты, как столичные, так и провинциальные, начали очередное «социалистическое соревнование» в восхвалении доблести казачьей. На бесчисленных холмах казачьих могил, выросших не так давно по воле все того-же «вождя», началась кощунственная пляска. Забыв тысячи загубленных казачьих жизней, забыв слезы обездоленных жен и детей, нечеловеческия муки отцов и мужей, сосланных на каторжные работы в гиблые места Советского Союза, русские люди из кожи лезут в расточении похвал казачеству.

Особое внимание было уделено необходимости создания «казачьих дивизий». Колхозное начальство поспешило приступить к выделению и подготовке кадров для проектируемых полков. Так создались, так называемые «воршиловские всадники», ядро будущих казачьих полков. Несколько позже эти «всадники», в виде уже отдельных сотен, участвуют на всеказачьем параде в г. Ростове. В станицах, или вернее в колхозах, создаются казачьи хоры песенников, которые едут затем в Москву и участвуют в постановке оперы «Тихий Дон», наспех и применительно к этому случаю написанной по роману Шолохова «Тихий Дон». Во всех углах казачьего рассеяния по случаю «дарованных свобод» идет ликование: пляшут, поют, джигитуют. На имя «вождя» сыплются от имени «признательного казачества» благодарственно-восторженные письма; в честь «его» слагаются песни. Словом, стоило лишь чародею Сталину ласково улыбнуться казакам, чтобы сразу были забыты все обиды и жизнь посветлела.

«...Слушай нас, орел могучий,
Слушай нас, своих детей,
Жить сегодня стало лучше,
Лучше жить и веселей...» и т. д.

Так говорит нам советская официальная пресса. Но так — ли это в действительности? Действительно — ли облюданная кость «казачьих свобод», что так «милостиво» бросил «обожаемый вождь» к ногам искалеченного и забитого казачества, внесла улучшение в правовое и экономическое положение казачества? Судя даже по тому немногому, что проникает сюда, минуя официальные советские органы, подлинная жизнь там несколько не повеселела.

Передо мной письма казаков с Дона, Кубани, Ставропольской губ., от марта, апреля, мая и июня с. г., т. е. как раз за тот период, когда, так называемая «казачья кампания» была в самом разгаре. Письма эти рисуют совершенно иную картину. Так, казак — старик 2-го Донск. окр. в письме своему сыну, чтобы определить правовое положение казачества, пишет — «А не забыли-ли у вас, там, за границей, такую песню:

«...Горе нам, казаченьки, в чужой
дальней стороне —
Плакать мы не смеем и рыдать нам
не велят,
Только позволяют лишь тихонько нам
вздыхать...»

Простыми словами старинной казачьей песни передан весь трагизм и глубина переживаемого сейчас казачеством. Вне всякого сомнения, что рядовое казачество, народ, никаких песен в честь своего тирана не слагает, и особого восторга по поводу «дарованных свобод» не проявляет, как в том старается заверить советская печать.

Относительно сытой и веселой жизни очень интересные сведения дает казак одной из станиц 1-го Донского окр., находящийся в данный момент в одном из колхозов, за 200 верст от родной станицы. Привожу бо-

лее интересные и характерные выдержки его писем: «...Хлеб житный черный 90 коп. кило, белого же мы не видим, — говорят, что 1 р. 50 коп. кило. Мяса и сала вот уже 7 лет, как не видим. Питаемся картошкой, которая 50 коп. кило — мелкая... В нашем районе в колхозы согнан народ со всего Северо-Кавказского края... Работают за трудовни... В прошлом году наши колхозники получили по несколько грамм хлеба за трудовень... Государство, в случае неурожая дает хлеба, но норму, которая не обеспечивает ни рабочего, ни иждивента... Думали — ли мы за свой честный труд, работы и заботы на воспитание вас, детей, такие последствия жизни. Ведь нам уже по 62 гола, причём лишены всех срелств и удалены далеко от Родины и... живи не тужи. (Последнее время, в силу преклонного возраста в колхозе не работает, но от государства никакой субсидии не получает). Из Д. (колхоз) нам ни выхода ни выезда, — даже за топкой не выпускают без пропуска. Вокруг стоят посты из наших (колхозников), а милиция день и ночь ездит проверяет посты их работу, — зорко следят за побегам. Но, увя, — побеги почти каждую ночь. Голод не свой брат. Но мы еще не думаем, да и ног осталось мало. Придется положить свои кости здесь, только не хотелось — бы ложиться в чужой земле и без гроба, как и все другие...»

В отношении обуви положение таково. «... Старье старым починаем, да резина временем бывает, т. е. подошва, подметки. Кожаного товару совсем не видим, а потому в отношении обуви дело хуже, чем в мануфактуре. Мануфактуру еще можно достать за 5-6 руб. метр и самую скверную... Итак, с каждым годом жизнь все хуже и хуже...»

Относительно новой конституции. «...Вы наверно читали сталинскую конституцию или, вернее сказать, новый закон, в котором говорится, что и мы, как лишенцы, получаем равные права с остальной массой... Но верить ни во что не хочется, ибо часто бывает, что от слов до дела, как от земли до неба. Кроме того, наше начальство говорит, что вас восстановят в правах гражданства, но прикрепят здесь жить, что нас не удовлетворяет, нам нужна **Воля и Свобода...**»

На лампасы и на казачьи дивизии смотрят так. Казак — отец одной из станиц Сальского окр. пишет сыну — «...Да, лампасы дали, только пришивать их не к чему...». Из Верхне-Лонского окр. пишут — «...Ведно, создали казачьи полки. Эх, если бы вы знали, как они создавались...». А из Новочеркасска брат пишет брату — «...Имеем казачьи полки, только казаков — то там нет, а Ставропольские мужики...»

Такова жуткая явь. Сытой и счастливой жизнью с «дарованными свободами» казачество живет только в снах, наяву-же... «только позволяют лишь тихонько нам вздыхать».

После всего этого, смешно, конечно, говорить о восстановлении казачьих свобод, как о факте. Никаких свобод нет. Территории казачьи перекопаны на новый лад, станицы и хутора пусты, полное отсутствие казачьей администрации. Лобная часть казачества и по сей час гноится по тюрьмам и зыблым местам Советской России. Все же то, что еще учелось, согнано в колхозы, которые представляют из себя нечто в поле новых военных поселений, если не хуже, голодное, раздетое и развотое. На их же места вселены Тамбовские, Воронежские и др. мужики.

И если, тем не менее, нам, всетаки, прихотится читать в советской печати, что казачье население в восторге от «дарованных» свобод, то восторг этот вынужденный, добытый под угрозой штыка и пулемета. Уж если известный французский писатель Антуан Жид во время своего путешествия по России, при обращении по телеграфу с какой — то благодарностью Сталину, вынужден был титуловать его не иначе, как «гениальный вождь народов» (в противном случае телеграмма просто не принималась), то что — же можно требовать от измученных 16-летними пытками казаков! (А может быть «восторги» посылают Сталину от казаков, не спрашивая на то казачьего согласия).

Но, уж никак нельзя оправдать восторгов по поводу «дарованных свобод», некоторой части зарубежного

казачества. Неужели здешние поклонники кровавого палача казачества и впрямь поверили в отмену ограниченный казачества, выразившихся пока что в простом переименовании некоторых кавалерийских полков из бывшей армии Буденного в казачьи. Или они полагают, что казачья самобытность заключалась только в праве носить лампасы и иметь свои, казачьи, полки?

Оказывая полнейший кредит всем бредням советской печати, эти радетели казачества абсолютно отказываются верить голосам "оттуда", идущим непосредственно от самих казаков. А голоса эти, как мы видели выше, говорят совсем не то, о чем лепечут большевики и их приспешники в эмиграции.

Да и создание казачьих полков, если этот факт действительно имеет место, было сделано отнюдь не в угоду казачеству, а исключительно для "успокоения", заграницы, главным образом Франции, как союзницы. Не надо забывать, что иностранцы очень много слышаны о казаках, как о народе с высокими боевыми качествами, и отсутствие в советской армии казачьих полков, еще не так давно удивлявших мир своей удалью и отвагой, не могло не беспокоить нынешних союзников СССР в Европе. А поэтому будет гораздо ближе к истине искать именно здесь причины создания казачьих дивизий, хотя — бы даже и не в чистом виде.

В силу этого, и вся та шумиха, поднятая вокруг казачества, носит исключительно показной характер, опять таки для иностранцев. Пройдет известное время, за границей привыкнут считать, что в советской России существуют "казачьи", полки и все снова пойдет по старому, уже без всякого крика и интриг, т. е. продолжение, намеченной еще русскими царями и только 16 лет тому назад вновь объявленным с Кавказа начавшейся проводиться в жизнь программы — истребление казачества без остатка. Полки же и дивизии сохраняют за собой наименование "казачьи". Ведь были же в императорский период на Руси полки, носившие наименование — Мо-

сковский, Черниговский, Тверской и т. д., которые отнюдь не комплектовались уроженцами того города или губернии, имена которых они носили, почему же не быть теперь "казачьим", дивизиям, хотя бы даже и без казаков в них?!

Кроме того, не надо забывать, что теперь нет там деления казачества на Войска, а есть одно общее определение казачества — "колхозное казачество". И это не спроста. Это есть ничто иное, как один из этапов к административным похоронам казачества, ибо мы знаем, что нет казачьих колхозов в чистом виде. В колхозах — смесь русского и казачьего населения. И большевики не могут выделить в какое — то особое положение одну часть населения колхоза. Поэтому, до тех пор, пока казачество находится (в принудительном порядке) в разного рода колхозах и совхозах, говорить о каких — либо "свободах", просто не приходится.

Итак, никакой отмены ограничений, никаких "дарованных свобод", и никакого "веселия", нет. Казачьи Воля и Свобода попрежнему остаются для тамошнего казачества прекрасной мечтой, о которой оно может пока что "лишь тихонько вздыхать".

Нет, казаки, никто нам никаких свобод дарить не будет, если мы сами их не отвоюем. Поэтому все, кому дорого славное вольное казачество, кто действительно себя считает сыном своего народа — казаков, вскормленным вольными степными просторами Дона-ли, Кубани, Терека или Яика. — тот должен раз и навсегда выбросить из головы вредную и несбыточную мечту, что нам даруют свободу Сталины или Миллюковы. Казем — Беки или Поремские. Рождественские или Миллеры... До рога к нашей свободе только одна — "казачий шлях — дороженька".

Итак, братья казаки, довольно топтаться на русском бездорожье. Все на казачий шлях — единственный путь к нашей общей казачьей мечте — освобождению и возрождению славного вольного Казачества!

НИКОЛАЙ ПОСОХОВ.

Войсковая старшина и казачья национальная интеллигенция

В ном. 207 журнала «ВК» от 10 октября с. г. помещена статья за подписью И. М-кина, в которой автор предлагает пересмотреть вопрос об отношении к войсковой старшине — казачьей интеллигенции — и не нападать на нее огульно, как на единственную жертву всех бед и несчастий казачьего народа, и не отвергать ее возможной полезной работы для казачьего национального дела в будущем.

Уже в самой статье редакция «ВК» подчеркнула, что такие интеллигентные силы войсковой старшины, желающие работать для казачьего национально — освободительного дела, вольными казаками не отвергаются.

Во всех государствах и у всех народов была и есть своя интеллигенция, которая обычно ведет народную массу по пути ее духовного и культурного прогресса. Разлад и рознь между народной массой и ее интеллигенцией во всяком здоровом государственном организме — явление ненормальное и опасное для существования государства. Если интеллигенция соответствует своему назначению и служит действительно национальным интересам своего народа, то рознь и разлад между ними исключаются и заменяются взаимным сотрудничеством. Принято, обычно, говорить в таких случаях, что народ и его интеллигенция понимают друг друга и говорят на одном языке.

Полное слияние народной массы и интеллигенции возможно лишь в идеальном государстве, когда масса поднимается до одинакового со своей интеллигенцией уровня в духовном, политическом и культурном отношении. В таком идеальном государстве, состоящем исключительно из политически сознательных личностей, ответственность за исторические события, за государственные дела падает в одинаковой мере на всех, составляющих государство. В современных же государствах имеется наличие народной массы, политически и духов-

но менее сознательной, и интеллигенции — культурно и политически более развитой и более активной.

В современных государствах руководящая роль принадлежит некоторой части политической зрелой интеллигенции или же отдельно волевым и богато одаренным личностям, которым народная масса безусловно верит и, вручая им свою судьбу, следует за ними и поддерживает их в борьбе за национальные и политические — государственные интересы и идеалы. Естественно и логически в подобных государствах главная и большая часть ответственности за исторические успехи или неудачи падает на руководящую, более культурную и активную часть государства — его интеллигенцию или же на волевых личностей — вождей.

Автор статьи — «Поход против войсковой старшины» подчеркивает односторонность казачьих идеологов фактом клеймения войсковой старшины и выгораживанием казачьей массы, которая тоже ответственна за исторические грехи и ошибки Казачества, ибо равно следовала как за национальными вождями, так и за изменниками — казачьими национальными Иудами.

Г-н И. М-кин предлагает честно отнестись к оценке действий в прошлом войсковой старшины и казачьей массы.

Никто не станет отрицать того факта, что не только казачья масса, но и большинство офицеров к моменту экзаменов перед лицом истории на государственно — национальную независимость (к 1917 году) не были политически грамотны. Точно также, очевидно, но причина такой неграмотности не может лежать на совести Казачества, а есть следствие влияния обрусительной политики в период двух с половиной векового пребывания в подданстве России. Возможно бы таким образом все зло и вину отнести за счет исторической несправедливо-

сти, но такое заключение было бы также слишком поверхностным.

Ставя в вину войсковой старшине ее исторические ошибки в прошлом, вольные казаки не отвергают тех личностей, которые своей полезной и честной работой на пути национального возрождения и освобождения Казачества готовы служить впредь только казачьей Родине и никому больше.

Существовала и существует до сих пор в умах некоторых числа казаков неопределенность в понимании слов: патриотизм, национализм, родина. Большая доля греха в затемнении этих определений лежала и лежит на совести войсковой старшины, которая, главным образом, является проводником в казачьи массы идеи служения «Единой - Неделимой».

В своем стремлении на юг, Россия встретила на пути нерусские народы: Казачество, Украину и др. И вот, на протяжении веков, ведется упорная скрытая, а иногда открытая борьба двух или вернее за два начала, диаметрально противоположные: с одной стороны — русский империализм, стремящийся ассимилировать, освоить, обрусить все нерусские народы, встретившиеся на пути его расширения территориальных границ (за счет других народов), с другой стороны — естественный национализм этих народов, покоящийся на своих собственных исторических традициях.

В целях освоения покоренных народов, русское правительство применяет все средства.

Могучим оружием в его руках для освоения Казачества были школа и церковь, в виду общности религии и сходства языка. Русское духовенство и войсковая старшина были главными и единственными проводниками в казачьи массы русских начал и русских идей, затемнявших казачьи умы и усыплявших казачье национальное сознание. Воспитанная в русских школах, войсковая старшина — казачья интеллигенция, впитавшая в себя великодержавные, единоеделимческие русские принципы, перестала быть для казачьего народа его национальной интеллигенцией.

По идеологии и своим убеждениям эта, подготовленная Россией, войсковая старшина, была в сущности русской интеллигенцией из казаков. В сознании этой интеллигенции понятие родина — Казачья Страна, где они родились, подменялась понятием Россия, которая их освоила. Отсюда и патриотизм, как любовь к своей непосредственной родине — Казачьей Стране, и служение благу своего Казачьего народа, замещался логически любовью к России и служением ее политике. Эта ин-

теллигенция, как таковая, перестает с этого времени быть национально - казачьей интеллигенцией, так как не соответствует своему прямому назначению служения национальным интересам своего народа, и служит чужим интересам — во вред своему народу.

В заключение можно добавить, что вольные казаки касаются главным образом тех лиц из войсковой старшины, кто в прошлом, пользуясь доверием политически малограмотной казачьей массы, сыграл явно преступную роль, сознательно ведя Казачество к поражению.

Факт установления истиной роли и подлинного лица некоторых из войсковой старшины, виновников последней казачьей трагедии, не есть огульное демагогическое клеймение всей войсковой старшины, а лишь простое установление исторической истины живыми еще участниками прошлых событий. А раз устанавливается истина, то черное называют черным, а белое — белым. Ведь нельзя же назвать действия бывшего Кубанского Войскового Атамана ген. Филимонова (в дни кровавых событий в Екатеринодаре 7 (20) ноября 1919 г.) благодеянием Казачеству. Документы и факты устанавливают его сознательное предательство национально - освободительного казачьего дела, ибо именно он имел власть, данную ему Волею Народа, сказать русским палачам, посланцам на Краевую Раду: Руки прочь от Казачьей Государственности! . Вместо того, чтобы служить национальному делу Казачества, он, вместе с врагами Казачества, принял участие и способствовал удушению Казачьей Государственной независимости. Выступил Атаман на защиту Рады, бригада Буряка пошла бы за своим Атаманом, а не за палачем Покровским, и казаки не взяли бы на душу смертный Иудин грех.

Точно также нельзя иначе, как изменой Казачеству, назвать сознательное, преступное нежелание ген. Науменко исполнить приказ Рады о формировании Кубанской армии.

Вольно - казачье движение не отвергает полезной работы казаков патриотов, кто честно и искренно хочет работать и служить идее национального объединения и освобождения Казачества и создания единого, неделимого и мощного государства Казакии.

Вольно - казачье движение призывает всех казаков к сплоченности под национальным вольно - казачьим знаменем и воспитывает их так, чтобы каждый казак в своем государстве чувствовал и сознавал себя потом политически хозяином в своем доме, а не наемным батраком своего соседа.

Священник Димитрий Чирской.

МОЛИТВА

В 1688 году хромой паралитик Самуил, выйдя из приюта на прогулку, сел отдохнуть на могиле на старом кладбище. Ковыряя костылем землю, он выгреб старую икону в почерневшей серебряной ризе. Взмолился калекка перед этой иконой, слезами оросив почерневший лик Богоматери...

Самуил выздоровел. На месте явления иконы построена была каплица.

За истекшие почти 250 лет многое множество болящих, немощных и страждущих получили исцеление по молитвам перед этой святыней. Теперь на месте этом стоит Божий храм, а в нем — киот с чудотворной иконой Божией Матери Ромашковской. Полутысячелетние дубы, вековые сосны да на пару верст кругом старый лес окружают и охраняют эту великую святыню.

В 1916 году, во время войны, в 320 шагах от этой церкви была передовая линия русских войск. Здесь, возле Ольки, были ожесточенные бои. Тут недалеко и знаменитая «Золотая горка» — исходный пункт Брусиловского прорыва.

Все ближайшие селения и все постройки в них были разрушены, земля изрыта окопами, но укрытый в лесу Божий храм остался цел, ни в чем не поврежденный.

Окружающий лес покрыт одиночными могилами. Возле самой церкви в братских могилах почивает более

полу - тысячи воинов. Имеем список - синодик с 480 именами.

Почивает здесь и много казаков. Творю я, настоятель этой церкви, постоянную молитву за убитых, здесь почивающих. Творю молитву и за героев — жертв Казачества, имена коих знаю. Молюсь и за живых, которых знаю.

ВК имеет свой политический Центр. Мысли живых, переплетаясь в общении округов, станиц, концентрируются в Центре всего Вольного Казачества, находя живой отзвук событий и явлений в своем журнале «ВК».

Но не имеет пока ВК своего церковно - административного центра. Знаю, что в разных странах проживает, трудясь, много казаков, которые не имеют возможности побывать и помолиться в своем православном храме. Хотел бы я облегчить их отрадой, что хоть далеко где то кто то возносит их молитвы - просьбы к престолу Всевышнего. Хотел бы, чтобы все казаки и члены их семейств, творя молитву в дни воскресные и праздничные, могли дух свой укрепить сознанием, что имена их, будущи соединены в молитве, в звуках человеческого голоса, и духовно творят великую, великую семью...

Еще в большей мере хотел бы соединить в списке - синодики имена всех казаков, жизнь свою отдавших за Веру Православную и за Казачий Край свой Родной.

Обращаюсь поэтому к Походному Атаману с просьбой разрешить округам и станицам прислать мне списки имен (фамилии не обязательны) здравствующих и, от-дельно, умерших членов их организаций. Таким спосо-бом было бы положено начало духовно - молитвенному об'единению православных сынов Казаккии, в рассеянии сущих.

К тысячным массам народа, что собирается во вве-ренном мне храме в дни отпусков (9 раз в году), в дни всенародной молитвы за умерших, за убитых и замучен-ных, я хотел бы приобщить и имена казаков, ко-торые мне так же дороги, близки, как и стойкие в вере православные жители Волины.

Казаки, проживающие в пределах православных стран — Югославии, Болгарии и Греции, имеют возмож-ность беречь обычаи своей веры, посещать правосла-вные храмы, имеют большую возможность организации центра молитвенного об'единения и для меня было бы великой отрадой иметь духовное общение с этими цен-

трами или хоть с лицами — служителями церкви, — ко-торым Казачество уверяет удовлетворение своих рели-гиозных потребностей.

Успешно бывает всякое начинание, Богом благо-словляемое. Да благословит же Десница Всевышнего и дело возрождения Казачества, сего мощного оплота ве-ры христианской на стыке многобожной Азии и христи-анской Европы. Верю, что очищенные в горниле испы-таний народы востока Европы жизнь свою в будущем будут строить на основах действительного применения законов Евангельских, а Казаккия первая дает этому доб-рый пример.

Адрес: Ks. D. Czyrski, w. Romaszkowka, poczta Olyka I, Wolyń, Pologne.

И разрешаю и рекомендую всем ВК организациям ис-полнить просьбу о. Дмитрия (донского казака).

Походный Атаман ВК И. Билый.

Встреча графа Граббе в Тулузе

(ПО РАССКАЗАМ СТАНИЧНИКОВ)

(Почти что фельетон)

Задумал это гр. Граббе на юге у своих вернопод-данных побывать. Сказано — сделано. Ну и давай пи-сать телеграммы. Строчит — всем, всем и всем... Атама-нам Каркассон — Тулуза: Васильеву общеказачьей (не-существующей), Турчанинову — Донской независимой (давно рассыпавшейся):

«Приезжаю, приготовьтесь к встрече»...

Одну из таких телеграмм получил все же Турча-нинов и, сломя голову, — в Тулузу. Забегает к одному станичнику.

— Здорово!...

— Тю, здоров! Ты чего это? Люди работают, а ты раз'езжаешь...

— Да как чего? телеграмму получил!...

— От кого? От Карева?

— Какой там чорт от Карева! Что он для нас? Ни-что! Лично от самого...

— Да от кого же?

— Да от графа Граб-бе.

— Да ну?...

— Ей Богу! Не веришь? Посмотри... — И бросает на стол телеграмму.

— Ну, ты, брат, не волнуйся, а на вот тебе стака-чик успокоительного, да садись и толком расскажи, как это все случилось.

— Ды как... Встаю это я сегодня раненько, накормил волов и начал пахать. Ну, пашу себе, понукиваю на сво-их воликов и ничего не думаю. Смотрю я а какой то чуда-к прется напрямик, по пахоте и оврагам. Но, я не обращаю внимания, все пашу. Когда ближе подошел, смотрю — почталлон, а я и думаю про себя: «ну, чего его дьявол носит по загонам!»...

А он подходит ко мне. «Бонжур, мосье». «Бонжур», — отвечаю. «Вы, говорит, будете атаман?» — «Да, а что?» — «А вот вам телеграмма»...

— Беру телеграмму. Волнуюсь, руки дрожат. От-крыл, читаю: «В 9 часов утра буду в Тулузе, встреча на станции. Граф Граббе». — Я и обомлел... Вот те и на!... Что делать? Смотрю на часы — 8 ч. 15 м. Бросил и плуг, и волов, и бегом в Тулузу. Не имел времени даже домой забежать. Ты видишь я какой: не мытый и не бритый...

— Ну и что же?

— Да что! Пойдем вместе на станцию.

— Нет, дорогой, уж беги ты сам, а мне нужно на работу...

Прибегает это Сема на станцию, спрашивает: «По-езд Париж — Тулуза прошел?»

— Да, говорят, прошел.

— А граф Граббе приехал?

— Да. Вот здесь постоял, подождал и, никого не дож-давшись, пошел лешком на пляс Бюска.

— Ну, это значит — ко мне на старую квартиру...

Прибегает к своей старой хозяйке.

— Бонжур мадам! (Бонжур мосье!). Мосье граф Граббе, атаман де козак дю Дон, приходил сюда?

— Да, приходил. Я ему сказала, что уже два гда, как вы переселились на ферму.

— А он что же?

— Ничего. Постоял, покачал головой, развел рука-ми и пошел. Сказал, что пойдет к вам на ферму.

— Ага. Мерси, мадам. Я его догоню.

Прибегает домой сердитый.

— Граббе здесь?

— Нету...

— Как нету?

— Да вот нету... Мы и работу бросили, пригото-вились чин - чином, и к пекарю уже сбегали, принесли круглую буханку хлеба. Хотелось бы встретить, как до-ма деды наши его встречали. Вот и винца наточили в бутылки. Думали в честь приезда дорого гостя чиса-нуть, как след...

Турчанинов волнуется...

— Тыфу ты, проклятая оказия... Ну, куда он зате-рялся? Да и эти французы, черти туполобые, не могли растолковать ему, как следует, где я живу. Ну, да не может быть, чтобы он затерялся. Ведь знает же он гово-рить по французски?

— Знает да не дуже...

— Ну, смотри, ребята, ежели што придет — встре-тить, как следует, по всем казачьим правилам. А я дую в Каркассон, авось догоню его там...

Записал: Ив. Хрипушич.

МЫ ЗНАЕМ.

Знаем, что сметка казачья жива.
Знаем, что правда казачья живет.
Знаем, что кровь казачья не остыла.
Знаем, что силен казачий наш род...

Знаем, что все мы тоскуем о воле,
Знаем, что воля идет.
Знаем, что в нашем единстве есть сила,
Знаем, что сила казачья возьмет...

К БРАТЬЯМ!

КАЗАКИ! ДАЙТЕ РУКИ ДРУГ ДРУГУ,
ПРЕРЕКАНЬЯ ЗАБУДЬТЕ, СМИРИТЕ ВРАЖДУ,—
ДРУЖНО, СТОЙКО, КАК ВСТАРЬ НЕДЕЛИМО,
СОБЕРИТЕСЬ В КАЗАЧЬЮ РОДНУЮ СЕМЬЮ.

А. Ермаков.

ПРАВДА!

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Не откажите в любезности напечатать в ближайшем номере родного нам журнала «ВК» нижеследующее:

Сведения, переданные Вам моим станичником Иваном Степановичем **Губиным** (в номере 208 журнала «ВК») о **П. Н. Кудинове**, — **точные, правдивы и безошибочны. Заключал перемирие с большевиками он и с ним еще был прапорщик или хорунжий Сафонов.** Имени и отчества его не знаю. Знаю только, что этот последний окончил Донское среднее сельско - хозяйственное училище.

Что касается **агентуры Кудинюва в возвращении** — это тоже **неоспоримый факт**, подтверждаю это чество офицера - казака ВВД. С этой целью онъ приезжал в г. **Хасково** (Болгария) под видом «коммерчества», вел агитацию в Родопских казармах (где был расположен 5-й Донской казачий полк с артиллерийским дивизионом) о необходимости возвращаться домой. Предлагал это и мне, «как другу», и моему родному брату, Федору Георгиевичу, живущему въ данный момент в Болгарии (Пловдив).

То же самое подтвердят и мой помощник **И. К. Кривонос** и вахм. артиллерийского дивизиона **И. Г. Мельников**, — вообще казаки 5-го Платовского полка, кто жил в то время в казармах.

Я установлю связь с моими друзьями, оставшимися в Болгарии, которые тоже об этом скажут. Не имея возможности сейчас взяться за перо, я ограничиваюсь лишь этим кратким сообщением.

В дальнейшем изложу подробно, когда свяжусь с участниками восстания, которых здесь не мало.

Станичный атаман Вольно - казачьей имени Атамана Кондратия Булавина станицы в г. Туркуане.

Сотник **А. Г. Дронов.**

ПО ПОВОДУ ТОЛЬКО ЧТО СКАЗАННОГО

Для меня лично такого свидетельства вполне достаточно. Дело совершенно ясное: г. **Кудинов** несколько раз **менял «ориентацию».** **Оказывал услуги большевикам,** потом **каялся (искренно ли?),** потом **снова служил товарищам,** потом даже не каялся, потом... и т. д.

Было время, когда много молодых казаков «болели», «ошиблись»... Но, так болеть, так ошибиться можно только **один раз.** Когда же это повторяется, это уже и не болезнь, и не ошибка.

За одну ошибку (если она была искренней) простить еще можно. За две «ошибки» не прощают...

Очень жаль, что обо всем этом мы узнали так поздно.

Во всяком случае, для меня все ясно: ни о каком примирении, ни о каком сотрудничестве с г. Кудиновым ни теперь, ни в будущем не может быть и речи. Такие «игроки», такие «ловкачи» нам не нужны. И потому всякие разговоры и переговоры с ним или о нем считаю конченными. Последнее слово о таких «перелетах» должен будет сказать только казачий суд.

Я не буду жалеть и о тех, кто после настоящего разоблачений останется с господином (или товарищем?) Кудиновым... Походный Атаман ВК **И. Билый.**

Казачья эмиграция

ВК В Германии

К КАЗАКАМ ПАТРИОТАМ В ГЕРМАНИИ

Станичник Редактор!

Не откажите поместить на страницах журнала «ВК» нижеследующее:

Прочитал я в ном. 207 журнала «ВК» призыв станичника Лосева к организации ВК Округа в Германии и хочется и мне, как недалекому соседу, сказать пару слов по тому же вопросу.

Прошло уже достаточно времени, как вы, вольные казаки в Германии, разделились на части и молодой, еще неокрепший политически Округ, фактически перестал существовать — и как будто уже все потеряно. Но нет, этого не должно быть, а особенно у вас, живущих в стране Гитлера, стране единства и силы, а не раздора и бессилия. Во чтобы то ни стало вы должны воскресить ВК Округ и чем скорее, тем лучше. Московский интернационал с каждым днем становится все наглей и наглей в своем походе против национализма. Близится час... Борьба не загорами... И мы уже сегодня должны быть готовы...

Скажите откровенно — кто нам, националистам, может достигнуть цели: русский народ? — Никогда! Западная демократия? — На нее тоже нет надежды, ибо она скорее поддержит сторону советов. Кто же другой? — Да только национализм, через него наш путь к Казачьи, а потому наше внимание должно быть сосредоточено на более сильном, на более опасном нашему врагу национализме. Нюрнбергский с'езд был только подготовкой общественного мнения против сов. России. На днях состоялась подобная подготовка мнения и в Италии. Национальная Испания ген. Франко фактически уже находится в состоянии войны с сов. Россией...

Горько на душе, когда видишь, как трудно достигать необходимого для общего дела казачьего мира. Прошу вас, станичники, отбросить на задний план свои личные узко - политические счета, не время ими заниматься, а вам даже и не место. Слетитесь, как казачьи орлята, во

единный круг, протяните друг другу руки примирения и образуйте ВК единство под знаменем Черного Всадника.

Особенно хочется, чтобы меня поняли те из вольных казаков, в душу которых Черный Всадник бросил подготовительное зерно казачьей истины, от которой они окрепли, выросли, возмужали политически. А затем? А затем ушли... От кого? От единства, от Билого! И куда? — в демократический комитет! Не ошибка ли это, братцы? Это ненужная роскошь. Не играйте Казачеством, оно, бедное, и так слишком много претерпело. Лучше предоставьте «интеллигентному», бескомпромиссному «комитету» лично заниматься этим делом а сами идите на единение туда, откуда зачали, произошли. Здесь ваше место!

Не бойтесь Билого, он политически идейный, это подтверждает его прошлое, а в дни нашего изгнания от начала ВК и до сего дня мы ни в чем не замечали его предательства или измены ВК идее. Следовательно, нет оснований сомневаться и на будущее. Повторяю, не пугайтесь Билого. Он не изменит вам, как и не сделал лично вам, рядовым, ничего плохого. Быть может он не такой блестящий оратор, как председатель «оппозиционной интеллигенции» П. Кудинов, и говорит мало, но каждое его слово взвешено, продумано и пустыми фразами он не бросается. У него слово с делом не расходится. Он человек дела, а в этом и ценность его, поэтому его и избрали Походным Атаманом, вручив ему полную власть, т. к. это будет авторитетней и сильней всяких демократических комитетов — сейчас, во время борьбы за освобождение и при создании казачьего государства.

Те национальные государства, на которые мы смотрим со своими надеждами, если начнут нас взвешивать и оценивать с демократической стороны, то поверьте, мы только потеряем, и не достигнем того, к чему стремимся.

Мы рискуем и своей территорией, которую могут разделить по частям между нашими соседями.

Не только в Европе, но во всем мире сейчас эпиде-

мия большевизма и нынешние большие и малые национальные государства смотрят на демократию, как на удобную почву для культивирования этой заразы. Следовательно, демократия не в фаворе у тех, на кого мы хотим рассчитывать.

Нет, братцы, прежде давайте общими силами достигнем цели, создадим Казакию, укрепим национально, а тогда нам никто не помешает порыться в своем прошлом, отыскать настоящие принципы демократии и ими руководствоваться.

К выше сказанному хотел бы добавить следующее: в ном. 207 журнала «ВК» были напечатаны выдержки из обращения председателя «оппоз. интеллигенции» г. Кудинова. Не стану их разбирать, их разобрал И. Билый, я лишь хочу немного сказать так, как позволяет мне мой разум.

Если бы я был оппозиционер, то прочитав написанное Кудиновым, наверняка глубоко бы задумался над словами «председателя»: «себе изменим, но Вам... никогда...». Это не простая игра слов, это — невольное признание истины. Без всяких комментариев понятно, что люди, ставшие во главе оппозиции, в своей душе имеют другие идеалы, только им самим известные, а раз фигурирует при том еще слово ИЗМЕНА, то их идеалы противоположны вам — массе.

Мы вправе спросить: могут ли люди без нашей идеи руководить нашей идеей в весьма ответственное для нас, националистов, время? — Безусловно, нет!

Что это так, они сами же доказывают. Когда им предлагают пойти на компромисс - примирение, — во имя спасения Казачества, они отвечают: «Никакого компромисса»... Да, их лично не устраивает мир между нами...

И. Билый правду говорит, что «нельзя выпрыгнуть из своей кожи». Каледин не захотел изменить... Результаты вам известны. А другие? — Со скрытой идеей (противоположной идее своего народа!), клялись они перед славными седыми знаменами, целовали Крест и Св. Евангелие на верность его конституциям... И мы живые свидетели тому, что они себе не изменили... А могильным заступом взрыли нам скорбный путь в эмиграцию. А если бы на их месте были люди одной с нами идеи, они бы не были изменниками ни себе, ни нам, и мы не были бы здесь.

Братья вольные казаки из оппозиции, проснитесь и хорошенько вникните в каждое слово своего оппозиционера (а не «биловца») станичника А. Лаврухина из Болгарии (жур. «ВК» ном. 207), судя по письму которого, он интеллигент, проникнут идеей, а не личными спорами. И во имя этой идеи он и указывает на необходимость примирения (безусловно, он не один, а таких много).

Я пишу эти строки, а события сейчас таким быстрым темпом меняются, что мое письмо быть может не успеет еще получить огласки, как уже устареет. А потому еще раз призываю вас, братцы, если вам дорога наша будущая родина Казакия, как дорога она А. Лаврухину, то, как можно скорее, примиритесь, с'организуйте общий ВК Округ в Германии, выберите достойного вас, политически грамотного, окружного атамана. Этим вы покажете свою положительную сторону, а ваше единство принесет огромную пользу нашему общему национальному движению.

Да поможет вам казачья заступница — Покров Пресвятыя Богородицы! Да здравствует Вольное Казачество!

А. С. Тырин.

В ГАЛЛЕ (Саксония).

— Позвольте познакомиться: бывший вахмистр Уральских Войск Капитан Усов.

Такими словами встретил меня на вокзале в Галле один из тамошних казаков. Высокий ростом, уже не молодой, длинная борода с проседью, одним словом, строго сохранивший тип настоящего Яицкого старовера.

Усов работает здесь с одним торговцем лошадьми. Его знания лошади и безошибочное определение пороков и качеств создали ему популярность среди местного

населения, его очень часто приглашают в качестве эксперта офицеры и местного и окружных гарнизонов.

В небольшой, но уютной квартирке Усова собрались все те, кому дорого уже одно воспоминание о родине. С жадностью они прислушивались к моим рассказам о возрождении вдаль от родных станиц Вольного Казачества, о беспрерывных кознях наших врагов. По этому поводу многое они сами догадывались... Живо интересовались нашими взаимоотношениями с ближайшими соседями и о наших отношениях к европейским государствам.

После сжатого моего сообщения из области истории казачества и ознакомления с задачами текущего момента, собравшиеся выразили порицание тем казакам, которые, не будучи способными к государственной деятельности, из своего честолюбия, сеют смуту среди казачества...

Ст. Арешков говорит, что ему часто приходилось встречаться с различными «казаками», особенно с теми, которые участвуют в многочисленных хорах и балалаечных оркестрах. К сожалению, кроме формы он в них не нашел ничего казачьего, а поговорив с ними по душам, убеждался, что это были либо рязанцы, либо туляки. Казачья форма спасала их от тяжелой физической работы и, быть может, от голодной смерти.

— Как подумал об этом, то и простил им... Пускай работают. Хорошо, что не воруют. Правда, и песен то наших играть как следует не знают...

Ст. Бугаев вспоминает, как, вскоре после выхода из лагеря для военнопленных, он прибыл один из городов Восточной Пруссии.

— Натерпелся горя, пока станцию себе нашел. Как только заслышат, что казак, не пускают на квартиру. Все говорят, что во время войны мы детей ихних поедали. Насилу пастор помог устроиться. Он даже собрал своих прихожан и много им рассказывал про нас, кто мы и что мы. Не понял я всего, что он говорил, только почувствовал, что они должны были бы гордиться, если бы такие воины, как казаки, были у них. Благодаря ему, я стал на квартиру и стал искать работы. Скоро нашел. Дали урок на целый день дрова колоть. А я до обеда кончил и еще спрашиваю, что делать? Подивились моей скорости и мы стали приятелями. А потом мой хозяин сюда меня в свое имение забрал.

Ст. Корольков два раза бегал из плена. Наказывали. Голодом морили. А за третьим разом майор решил: Оставить его в покое, пусть ходит свободно. Видно, он любит свою родину, он патриот и мы с ним ничего не поделаем, а убить не следует. Только дай слово, что больше не побежишь. — Пришлось дать слово... Потом предлагали мне товарищи вернуться к ним. А я женился на немке, имею детей и жду, когда можно будет ехать домой свободно...

Долго еще казаки делились между собою своими воспоминаниями. У каждого внутриросло свое собственное, наиболее душа, роясь в голове различные мысли и нет им выхода во время тяжелой работы. Вот и пользуются они всякой возможностью побывать на людях, перекинуться словом и совместно разрешить более сложные для себя проблемы.

Ст. Усов выразил сожаление, что за дальностью расстояния не все казаки могли принять участие в беседе. В следующий раз он созовет общий сбор и тогда они приступят к организации ВК станицы.

Провожали меня казаки лучшими пожеланиями успеха в нашем общем казачьем деле и низким поклоном ВК Походному Атаману, взявшему на себя труд даже на чужих землях работать на пользу родного казачества.

Г. Козловский.

ВК в Польше

ПО ВК ОКРУГУ

1. От имени ВК Округа поздравляю Вас, г. Походный Атаман, всех сотрудников Ваших и всех вольных казаков с 9-й годовщиной журнала «ВК».

Желаю сил, успеха и здоровья в работе для скорейшего достижения цели:

«Казакция — наша цель. Наш девиз — Казачья Воля!».

2. Напоминаю всем атаманам вк организаций в Польше, что необходимо (там, где это будет можно), 9-ю годовщину журнала «ВК», первый номер которого вышел 10 декабря 1927 года.

3. Переименование Луцкой вк станицы в ВК станицу имени полк. Чернецова в Луцке — утверждаю.

4. Зачисляю в Округ казака ст. Январской, Уральского Войска, Георгия **Землянушина**.

Основание: постановление ст. правления вк станицы имени полк. Чернецова в Луцке от 25-Х 1936 г. ном. 10.

Окружной атаман инж. **Ф. Штовхань**.

Окружной писарь **С. Бородин**.

ВО ВЛАДИМИРЕ - ВОЛЫНСКОМ

Мы, вольные казаки станицы имени атамана Булавина во Владимир - Волынске, узнали, что 11 октября с. г. к нам приезжает окружной атаман инж. **Ф. Штовхань**, а потому с женами и детьми собрались для встречи его. По случаю позднего уведомления и далекой и грязной осенней дороги, некоторые станичники не могли приехать на сбор.

В 11 часов дня станичный атаман **А. Акутин** и писарь **Я. Хоперсков** встретили приехавшего автобусом окружного атамана и направились в помещение станич-

В ответной речи окружной атаман подробно пояснил о жизни казаков во времена царизма, а так же цель ВК движения в настоящее время. Речь слушалась станичниками с большим вниманием и награждена была долгими аплодисментами и громким «Слава!».

Согласно порядка дня, станичный писарь **Я. Хоперсков** сделал подробный доклад о поездке в Варшаву на первый окружной С'езд 26-IV-36. Станичники были заинтересованы докладом и задавали много вопросов и на них получали удовлетворительные ответы.

Обсуждая вопрос о изыскании материальных средств для молодой станицы, решили: принять все меры, дабы организовать казачий хор, для чего имеются соответствующие голоса.

Перед закрытием сбора единогласно постановили: выразить полное доверие Походному Атаману ВК и всеми силами стараться поддерживать объединение ВК.

По закрытии сбора был подан обед, старательно приготовленный станичниками. Во время обеда желали здоровья для многоя лета нашим атаманам и успеха им в работе по объединению ВК, а также произносились тосты с пожеланиями лучшего будущего. А песни! Наши песни казачьи родные, то грустные, то веселые, вырывались из казачьих грудей и, казалось, разом с мыслями отлетали в родные Края и рассыпались по улицам дороги нам станиц и хуторов, стараясь, яко - бы, заснув-

ВК имени Атамана Булавина станица во Владимире - Волынском.

ного правления, где его приветствовали собравшиеся громкими возгласами «Слава» Атаману и Вольному Казачеству!

Станичный атаман, открывая станичный сбор, предложил двухминутным молчанием почтить память первого маршала Польши Иосифа Пилсудского и всех героев казаков, жизнь свою положивших за Вольное Казачество, а так же благодарил окружного атамана за посещение станичного сбора.

ших разбудить и сказать им: «Прислушайтесь! Это там... Там вдали на чужбине... После долгих лет блукания, объединились вольные казаки и в песнях своих посылают вам надежду на скорое избавление»...

Обед затянулся до поздней ночи. Много было разговоров и воспоминаний в тот памятный для нас день 11-Х-1936 г., день приезда к нам окружного атамана инж. **Ф. Штовхань**...

Станичный писарь **Я. Хоперсков**.

ВК во Франции

В БЕЛЬФОРЕ

Вольно - казачья имени **Н. С. Рябовола** станица в Бельфоре, 18 октября в г. Сошо, в помещении грузинской столовой, устроила празднование старинного обеда - казачьего и станичного праздника Покрова Пресвяты Богородицы.

По приглашению правления станицы на праздник приехал и окружной атаман **А. К. Ленивов**, а также приглашены были гости — председатель грузинской колонии **В. А. Бакрадзе** и голова украинской громады.

Окружной атаман **А. К. Ленивов** приехал накануне праздника и, встреченный атаманом станицы **И. А. Ти-**

щенко, прямо со станицы, пошел к нему на квартиру. К пяти часам вечера туда же собрались и все казаки, свободные от работы, т. к. окружной атаман выразил желание свой доклад сделать в среде только вольных казаков.

Первая часть доклада была посвящена политическому положению в мире, вторая — какое положение занимало Казачество в бывшей России и как последняя относилась к нему.

В первой части своего доклада окружной атаман довольно ясно нарисовал картину того, как при современном политическом положении и в грядущей борьбе Казачество может занять место равноправного члена в семье народов, — но при соблюдении одного условия:

ВК имени Н. С. Рябовола станица в Бельфоре в день праздника Покрова

все Казачество в своем национальном вопросе должно объединиться в одно целое.

Особенно большой интерес вызвала у собравшихся вторая часть доклада об отношении к Казачеству российской администрации.

Как всегда и всюду, казаки националисты в защиту своих прав выступают с документами в руках. Так было и здесь. Окружной атаман привез с собой старые книги и географические карты, изданные же русскими, и доказал, что русское правительство рассматривало все Казачество только как военное сословие, а по тем же данным Казачество считалось особым народом и, следовательно, имеет бесспорное право на свою независимость.

С большим интересом выслушали собравшиеся казаки доклад и пришли к заключению, что наши противники, доказывающие появление самостийности среди казаков только в эмиграции, просто не хотят смотреть в глаза правде.

Беседа затянулась до поздна.

18 октября в 10 часов утра собрались все члены станицы со своими женами и детьми, гости — украинцы и грузины, а также и казаки, не состоящие членами станицы. Собралось больше сорока человек. Помещение, где происходило собрание, а после и общий обед, было красиво декорировано. Над столом президиума — герб Казакии, обвитый цветами и зеленью, а над ним флаг Казакии. Справа и слева — Донской и Кубанский флаги, а также и французский национальный флаг.

Окружной атаман **А. К. Ленивов**, при входе в зал, был встречен пением донского гимна, а жена атамана станицы **М. А. Тищенко** поднесла ему букет цветов от имени вольных казачек.

За столом президиума занимают место окружной атаман **А. К. Ленивов**, атаман станицы, ген. **С. Д. Говорущенко** и гости.

Открывая собрание, атаман станицы говорит: «Станичники, мы сегодня собрались отметить древний казачий и наш станичный праздник — Покров Пресвятыя Богородицы. По вашей просьбе, станичники, на наше скромное торжество приехал наш окружной атаман и председатель первого ВК Круга во Франции, который состоялся летом 1935 г. в Париже — **А. К. Ленивов**, который согласился сделать нам доклад о происхождении и значении праздника Покрова Пресвятыя Богородицы и значении этого дня в жизни Казачества» и потому просит окружного атамана приступить к докладу.

Окружной атаман разделил свой доклад на две части. В первой подробно останавливается на происхождении и толковании слова «казак». На основании исторических документов, как иностранных, так и некоторых русских, опровергнул неправильное толкование этого слова русской историей.

Несмотря на то, что доклад носил чисто академический характер, среди присутствующих он вызвал большой интерес.

Вторая часть доклада была посвящена вопросу происхождения и значения праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, постепенной замене его табельными днями, а также и об отношении русского правительства к Казачеству. Эта часть доклада произвела на всех казаков известное впечатление. Руководствуясь материалами, изданными старым русским правительством, докладчик нарисовал печальную картину прошлого Казачества.

Заканчивая свой доклад, окружной атаман говорит:

«Чтобы больше не повторилось того, что часть Казачества ушла в эмиграцию, а оставшаяся там стонет под непосильным ярмом, надеюсь на него красной Москвой, призываю вас твердо стоять на пути Национального возрождения Казачества и отдать ему все свои силы, всю энергию и знания для скорейшего освобождения его все равно от какой Москвы — белой или красной — и образования своего государства Казакии»...

Все присутствующие встали и бурно аплодируют докладчику, произнося трижды Слава!, а в заключение пропели Кубанский гимн.

Атаман станицы объявляет небольшой перерыв, во время которого все присутствующие пожелали сфотографироваться.

Все входят снова в зал и занимают свои места и атаман станицы предлагает избрать окружного атамана почетным хозяином стола. Предложение принимается единогласно. Далее атаман станицы обратился к присутствующим со словами:

«Дорогие казачки, казаки и гости! Поздравляю вас всех с древним общеказачьим и нашим станичным праздником Покрова Пресвятыя Богородицы. С тех пор, как русские цари уничтожили казачьи вольности и казачьи права, с тех пор началась борьба Казачества с порабощателями, которая продолжается и до сих пор. Много было пролито казачьей крови в этой борьбе. Немало лучших казаков патриотов сложило свои головы на московской плахе. Особенно сильно пострадало Казачество в войне с красной Москвой в 1917 - 20 г. г. Трудно найти казачью семью, в которой не было убитого в открытом ли бою, или замученного в подвалах чека... Десятки тысяч наших братьев казаков погибли в далекой и холодной Сибири, куда их высылала новая русская власть целыми станицами и хуторами. Немало казаков, рассеянных по всему свету, преждевременно ушли от нас в лучший мир, где уже нет ни забот, ни печали. Светлую для нас память всех этих мучеников, погибших на посту служения своей родине, прошу, станичники, почтить вставанием. (Все встают). За оставшихся в живых наших братьев — здесь и там — за Походного Атамана ВК и нашего гостя — окружного атамана — предлагаю выпить первый бокал. Все встают и произносят «Слава!».

Первым после атамана станицы говорит представитель грузинской колонии **В. А. Бакрадзе**.

— Господа вольные казаки, — начал он, — считаю для себя большой честью быть у вас гостем на вашем празднике Покрова Пресвятыя Богородицы и выражаю вам свою глубокую признательность за оказанную мне эту честь. А также считаю своим долгом отметить вашу сплоченность, вашу несокрушимую силу в работе и борьбе против красного деспотизма, полонившего ваши родные края. Эту вашу твердость и вашу веру в окончательную победу я отношу к заслугам вашего Походного Атамана **И. А. Билого**, а также и вашего окружного атамана **А. К. Ленинова**, которые на протяжении ряда лет, на страницах журнала «ВК» разбудили в вас национальный дух и высокое патриотическое сознание... Благодаря этому, никакая сила противной стороны не в состоянии теперь уже остановить вас на вашем национальном пути к созданию своего самостоятельного государства. Пью за здоровье ваших Атаманов — Походного **И. А. Билого**, окружного **А. К. Ленинова** и станичного **И. А. Тищенко** и всех вас!...

Следующим говорит голова украинской громады. В начале своей речи выражает благодарность за приглашение на праздник. Дальше говорит, что с падением в России царизма, новая власть обещала дать полную свободу всем угнетенным народам, но вскоре стала на тот же путь, каким шло и старое правительство России. Поэтому, какая бы ни была власть в России — будет это белая или красная — никогда ни вы, вольные казаки, ни мы, украинцы, ни вы, грузины, добровольно не получим своих прав на свою независимость. Достигнуть же этого можно только нашими общими силами. Но если мы и теперь, как в прошлой борьбе 1917 — 1920 г. г., будем каждый в отдельности защищать свои права, опять рискуем проиграть...

Пью за здоровье вольных Казаков. Да здравствует свободный союз Казаков, Украины и Грузии!

Очень сильное впечатление произвела короткая, но глубокая по содержанию, речь всеми уважаемого ген. **С. Д. Говорущенко**:

Дорогие братья казаки и наши гости, — начинает он, — когда волею судьбы мы были выброшены из пределов своей родины, то мне казалось, что Казачество окончательно погибло и я думал, что придется мне умереть на чужой земле. Но когда появился в свет первый номер журнала «ВК», у меня зажглась маленькая искра надежды, что Казачество снова воскреснет. С каждым годом эта надежда у меня росла и крепла, а теперь я твердо верю, что скоро настанет день, когда мы снова увидим свою воскресшую родину. Еще одно обстоятельство меня радует, это то, что в будущей борьбе мы будем не одни. Присутствие здесь наших соседей — украинцев и грузин — позволяет мне надеяться, что они поддержат наше национальное движение, как и мы их, а поэтому предлагаю выпить за здоровье наших гостей, представителей Грузии и Украины!...

Писарь станицы **Ф. Т. Жуков** высказывает пожелание ген. Говорущенко дожидаться светлого дня освобождения Родины, а **В. А. Бакрадзе** предлагает выпить за его здоровье стоя. Все встают и бурно приветствуют старого казачьего генерала.

Большую речь произнес окружной атаман **А. К. Ленинов**, в которой сказалось знание казачьей истории.

Отметив большую сплоченность станицы, а также присутствие на скромном казачьем торжестве наших соседей грузин и украинцев, которые также, как и мы, стали на свой национальный путь и борются за свою независимость, — говорит далее, — что со стороны вольных казаков они всегда встретят поддержку в своей борьбе. Но все всегда должны помнить одно, что вольные казаки ни одной пяди своей земли никому не уступят, как и сами не будут стараться захватить чужое... Под конец обращается к казакам с горячим призывом помнить заветы своих предков — **Степана Разина**, **Атамана Булавина**, а также **Н. С. Рябовола** и **А. И. Кулабухова**, погибших в борьбе за свою родину, твердо стоять на пути национального возрождения Казачества: Наш девиз — **Казачья Воля, Казакия — Наша Цель**.

Весь зал встает и аплодирует окружному атаману.

Много было сказано хороших слов и другими участниками торжества и все сводилось к одному: желанию

скорейшего освобождения своих Родных Краев от красной Москвы и образования своего государства Казакии.

Заключительную речь сказал атаман станицы **И. А. Тищенко**. Он благодарит окружного атамана за посещение станицы и за сделанные доклады о прошлом Казачества. Благодарит гостей, которые своим присутствием перекинули мост между собою и вольными казаками, которого до сих пор не было в нашем районе, а также всех присутствующих казаков. К последним обращается с просьбой: все, что было сказано, пусть останется у всех не только хорошим воспоминанием о сегодняшнем дне, но и превратится в реальность. Только тогда смело можно сказать, что недалеко то время, когда этот древний казачий праздник Покрова Пресвятыя Богородицы мы будем праздновать на своей родине, в своем казачьем государстве Казакии.

Да здравствует Казачество!

И. Тищенко.

В ТУЛУЗЕ

Праздник Покрова

Так как в этом году старинный казачий праздник Покрова Пресвятыя Богородицы приходился на рабочий день, то Тулузская вк имени **А. И. Кулабухова** станица праздновала его в субботу 10 октября.

По христианскому обычаю и по примеру предков своих, станица отслужила панихиду с поминовением Атаманов, казачьих патриотов и всего казачьего воинства за веру, дом Пресвятыя Богородицы и честь казачью живот свой положивших, а также молебен Небесной Покровительнице о ниспослании милости многострадальному Казачеству, под красным игом страждущего и в рассеянии сущего, и о даровании здравия и долголетия Походному Атаману **ВК**, окружным атаманам и всем казакам.

После богослужения станичный атаман **Шерстюк** пригласил всех присутствовавших на богослужении казаков в кафе, где в кратком слове доложил о цели собрания и торжественного богослужения. Поздравив всех присутствующих с праздником Покрова, высказал свое пожелание, чтобы в следующем году этот великий казачий праздник праздновали у себя дома, в свободной Казакии, и провозгласил тост за несокрушимого борца за Казачью Волю Походного Атамана **ВК**, а затем представил слово ст. **И. Хрипушину**.

Ст. **Хрипушин** подробно рассказал о происхождении праздника и о значении его в старые времена для Казачества. Напомнил и о том, как эта многовековая традиция была нарушена Николаем I-м в 1830 г. и для Казачества был введен «войсковой» праздник 30 августа, в день тезоименитства наследника престола. Последний «войсковой» праздник был 5 октября, т. е. в день тезоименитства наследника престола.

После двухлетней кровавой схватки Казачества с красной Москвой за свое существование, не одолев московского красного нашествия и не желая оставаться в московском рабстве, часть казаков, имевшая возможность, ушла в изгнание и... повторилось то, что делали наши предки, уходя, также как и мы, от лап Москвы. Здесь, в изгнании, в тяжелых эмигрантских условиях вновь возродилось казачье национально-освободительное движение и под общим руководством казака — патриота **И. А. Билого** и его верных сподвижников, вновь возвысилось казачье национальное знамя, выбитое из казачьих рук русскими боярами и царями у славных атаманов: **Разина**, **Булавина**, **Кальнишевского**... **ВК** движение порвало со всем прошлым русским и восстановило все свое, казачье. В 1927 году был отвергнут день 5 октября и восстановлен казачий древне-исторический праздник Покрова Пресвятыя Богородицы, который мы и собрались сегодня ознаменовать общим собранием...

Ст. **Хрипушин** подымает бокал за казачьих вождей националистов, за Походного Атамана, за окружных атаманов, за будущую Казакию и за тех казаков, кто стоит еще на распутье.

Представитель местной украинской громады, пан **Цимбалюк** от имени п. головы — громады поздравил ка-

заков с праздником, пожелав, чтобы Казачество как можно скорее об'единилось у единой цели национально-освободительного движения и общими силами, единым фронтом — мы, украинцы, и вы, казаки, а с нами и другие поработанные народы, сбросим цепи красной Москвы...

Станичник **Зорин** (партизан - чернецовец) говорит: «Станичники, я случайно попал на это казачье торжество. Я не в рядах ВК, да я и не один такой. Есть еще и здесь, как и я, невольные, но должен вам сказать, что нас, казаков, все же что то общее об'единяет. Я благодарю Тулузскую вк станицу за то, что она не забывает свои древне - исторические обычаи. Я не одобряю тех казаков, которые обвиняют самостийников в какой то измене родине. Все мы знаем, что для нас, казаков, наша родина — это наши Казачьи Края. За свою казачью родину мы, казаки, бились и гибли в неравном бою с русским красным узурпатором и уже в то время мы были самостийниками, имели свои избранные правительства, свою армию, свои деньги и даже своих представителей в других государствах. Заграничное самостийное движение это не новость. Это только продолжение того, что у нас было дома, а поэтому и предлагаю выпить стакан вина за скорейшее осуществление самостийной идеи и за ее возглавителя Походного Атамана ВК.

Ст. **Болдырев** (донец) призывает Казачество опомниться, прекратить всякие раздоры и разногласия. Казаки должны об'единиться и стать на защиту казачьих интересов, ибо в Европе происходят большие события и как бы они не застали Казачество на распутье...

Станичнику Болдыреву отвечает станичный писарь **А. П. Жданов**, говоря ему:

«Чтобы вы, станичник Болдырев, и подобные вам, не боялись больших событий, вы должны все вступить в ряды казаков националистов, которые готовятся к этим будущим событиям и кто в рядах ВК, тот не будет на распутье. Он будет знать, что ему делать и займет свое место»...

После речей и тостов были спеты казачьи и украинский гимны. Пелись казачьи песни, напев которых переносил станичников к себе домой, в родные Края...

И. Х.

В ТАМАРИСЕ

Сегодня, в день нашего казачьего праздника Покрова Пресвятыя Богородицы мы, вольные казаки хутора имени Степана Разина, собрались на нашу беседу, под председательством атамана хутора подпор. **А. Дьякова**. На общем собрании постановили послать и нашему Атаману поздравление с праздником, а также поздравить и всех вольных казаков.

Хуторской атаман Дьяков сказал такое слово: «Дорогие станичники, сегодняшней день есть великий праздник казачьего народа. В этот день, в день Покрова Пресвятыя Богородицы, наши предки одержали победу под Азовом. В день Покрова казаками был разбит турецкий флот...

Дальше атаман переходит к тому, что сделало московское правительство для Казачества в прошлое время и что делают красные большевики теперь там...

Слово берет войсковой старшина **Басов**, который говорит: Станичники, я сам казак, но не состою в рядах ВК, но скажу, что только они, вольные казаки, имеют правильный путь. Если нужно будет, то я первый пожертвую собой для казачьего блага и первый пойду защищая своих братьев казаков. Да здравствует Казакия!

Слово **Макеева** Акима: Дорогие станичники, я сам казак Кубанского Войска, но человек я духовного звания, священник. Призываю вас идти за нашим Походным Атаманом. Нас только спасет наш национализм, казачий национализм...

На этом собрание закрывается. Хозяин кантины, донской казак **Петров**, подает обед, заранее приготовленный к этому празднику.

Первый бокал хуторской атаман подымает и говорит: «Станичники, пьем за нашего Походного Атамана». Громким ура отвечают станичники.

Казачьими песнями и танцами закончился наш скромный праздник.

Хуторской атаман **Дьяков**, хуторской писарь **Даржинов**, казаки хутора: **Макеев**, **Долинский**, **Колотилин**, (не разобрано), **Медведев Павел**, **Медведев Николай**, **Погорелов**, **Котляров**, **Зеленков**, **войск. стар. Басов**, **Петров**.

ВК в Югославии

В БЕЛГРАДЕ

Белградская вк имени М. Ф. Фролова станица отметила старинный всеказачий праздник Покрова двояко.

Накануне праздника был устроен общий ужин, перед которым была прочитана молитва о. Илларионом Покровительнице казаков, — затем пропеты гимны.

Станичный атаман **А. П. Додура** приветствовал станицу с предверием праздника и в своем слове довольно подробно рассказал о всех важнейших случаях, вошедших в историю казачьего народа и связанных с праздником Покрова Пресвятыя Богородицы.

Окружной атаман **Н. Ф. Букин** сказал о значении восстановления ВК-вом старинного казачьего праздника, назвав его праздником религиозно - политическим. Была подчеркнута сила пропаганды ВК в массе народной тем, что в этом году в Югославии ряд организаций, входящих еще в подчинение Войсковым Атаманом, отказались праздновать день русской полиции 5 (18) октября, а праздновали свой старинный казачий праздник — Покрова Пресвятыя Богородицы.

Ужин прошел в разговорах о Казачестве, о старине седой, о родине далекой... Глашатай казачьей старины — бандура напомнила о прошлом и обратила внимание на сегодня. Силюю же звуков своих влила в душу веру в скорое воскресение казачьей самостоятельности.

И, наконец, дамы - казачки пополнили программу вечера — станичница **Додура** декламацией и пением, а станичницы **Башмак** (мать и дочь) пением.

В самый день Покрова в прекрасном убранной в казачьем национальном духе зале состоялось заседание, на котором с докладами выступили окр. атаман **Н. Ф. Букин** и стан. атаман **А. П. Додура**, — первый о праздновании Покрова в старину и о Вольном Казачестве, как сочетающем мотивы казачьей старины с требованиями настоящего времени; — второй — Покров в истории казачьего народа.

Затем выступал бандурист, везде и всегда всеми встречаемый с исключительными симпатиями.

Внимание всех присутствовавших привлекла икона Покрова Пресвятыя Богородицы — копия с иконы Запорожской Сичевой церкви.

Внизу, под Покровом, изображены коленопреклоненные казаки, с молитвенным взором, обращенным к Богоматери. В середине — Атаман с булавой.

Икона с горящей лампадой стояла в углу против входа в залу. Рисовал икону известный художник **Н. Г. Киреев** по инициативе **Н. М. Дмитренко**.

Среди присутствующих находился голова Украинской Громады пан **В. В. Андриевский** с правлением. (Соб. кор.).

В ПЕТРОВГРАДЕ

Праздник Покрова

Петровградская вк имени ген. Я. Г. Кухаренко станица отпраздновала праздник Покрова Пресвятыя Богородицы 10 октября.

В пять часов вечера в местной православной церкви сербским священником о. Павлом был отслужен благодарственный молебен Небесной Покровительнице. На молебне присутствовали — п. голова украинской громады **Н. Ф. Мельничук**, секретарь громады и др.

После молебна в станичном правлении было устроено торжественное заседание.

Открывая собрание, станичный атаман **П. В. Кор-**

шиков сказал: «Дорогие станичники, сегодня мы собрались, чтобы помолиться Божьей Матери — казачьей ступнице и отметить этот день, как торжество нашего исторического всеказачьего праздника. После долгого перерыва нам, вольным казакам, предоставилась возможность только здесь, на чужбине, отпраздновать этот исторический праздник, т. к. мы, казаки, не могли праздновать его там, дома, как свой национальный праздник, ибо он был «упразднен» и вместо него нам навязали так. назыв. «войсковые праздники». Поздравляю вас сегодня с настоящим казачьим праздником, всеказачьим праздником — Покрова Пресвятыя Богородицы».

Обращаясь к гостям — братьям - украинцам, атаман благодарит их за присутствие и подчеркивает, что мы, казаки, всегда питали к ним братские чувства и никогда не забудем их внимания к нам.

Заканчивая свое слово станичный атаман сказал: «О значении сегодняшнего нашего торжества — празднике Покрова Пресвятыя Богородицы вам сообщит ст. Н. Каменсков».

Станичник **Н. Каменсков** в своем, довольно обширном, сообщении рассказывает казакам, что праздник Покрова Пресвятыя Богородицы является очень древним казачьим праздником. День этот имел для казаков не только религиозное значение, но и значение национальное. По случайному ли совпадению, или по воле Провидения, но много казачьих исторических событий связано именно с праздником Покрова. В день Покрова казаки выступили под г. Казань. Под день Покрова донские и запорожские казаки победили турок под Азовом. Весьма почитался этот праздник и в Запорожской Сичи, где всегда сичевая церковь была во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. В той же сичевой церкви был особенно чтим запорожскими казаками запрестольный образ Покрова, на котором коленопреклоненными изображены запорожцы, а над ними Богоматерь с покровом в руках.

В день Покрова в Запорожьи собиралась Рада и казачья старшина давала отчет перед товариством.

Окидывая взором казачью историю, видим, что везде, все казаки и во все времена свято чтили этот праздник. Казаки - некрасовцы, жившие на Кубани и называвшиеся «Великим Войском Кубанским», тоже почитали праздник Покрова, как праздник праздников. Во время варварского разорения Запорожьи войсками ген. Текели Запорожцы, видя, что не отстоят им своего рыцарского гнезда, беруг запрестольный образ Покрова из сичевой церкви и идут «під турка», где в Задунайской Сичи строят церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. На Дону перед Покровой, в память азовского сидения, отбывались торжества на Монастырском урочище — месте упокоения сложивших свои головы за честь казачью, защищая Азов, а в самый день Покрова Войсковой Круг «снял счет» с Войскового Начальства.

Когда остатки Запорожцев, под именем Войска верных казаков Черноморцев, поселились на Кубани, то и здесь они построили церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Русское правительство в этой привязанности ко дню Покрова, как ко дню, связанному с воспоминанием казаками своего независимого прошлого, относилось с подозрением и приняло ряд мер, чтобы искоренить в казачьем понятии Праздник Покрова, как праздник национальный. Вот поэтому оно и начинает вводить так назыв. «войсковые праздники» и к этим дням приурочивает «войсковые круги». Это, конечно, не были Круги в том понимании, в каком привыкли казаки видеть Круг, а весь «круг» сводился к тому, что в этот день выстраивались войска воинским «кругом», отбывался парад и вычитывались царские грамоты.

Первый из царей российских, кто посягнул на казачью традицию, на их национально - религиозный праздник был Николай I-й, который установил «войсковой праздник» 30 августа в день св. Александра Невского, а это был день тезоименитства наследника престола и «августейшего атамана» Александра.

Дата этих «войсковых» праздников менялась и дошла до того, что последним «войсковым праздником» для Кубанского и Донского войск был день 5 октября (Алексия св. Московского) — день тезоименитства на-

следника Алексея, но этот же день, или вернее праздник, был установлен и для русской полиции и жандармерии.

Нужно отметить, что как ни старалось русское правительство, но праздники «войсковые» оставались для казаков всего только табельным днем, а праздник Покрова до последних дней очень почитается казаками и как праздник религиозный, и как праздник, связанный с целым рядом исторических событий. Правда, еще до сих пор те казаки, которые смотрят на сею, как на служилое сословие, как на слуг России, продолжают праздновать праздник русской полиции. Утешение одно, что таких казаков остается все меньше и меньше.

Говоря о событиях, связанных с праздником Покрова, ст. Каменсков попутно касается и других исторических событий, которые рисовали слушателям картину прошлой казачьей жизни.

Свое сообщение ст. Каменсков закончил словами: «В своей скромной молитве вольные казаки просят ступницу Казачества — Матерь Божью, чтобы она объединила всех казаков в одну крепкую братскую семью — Дона, Кубани, Терека, Яика, Астрахани, Оренбурга и калмыков — в свободную и независимую Казакцию. Слава Казачеству!»

По окончании доклада станичный атаман благодарит всех присутствующих и объявляет заседание закрытым. Все члены станицы собрались и пошли на квартиру **Ф.Н. Тахтамирова** (ставрополец, очень симпатизирует вольным казакам и часто помогает станице, как морально, так и материально). Заботами его жены и заботами казачек — А. П. Альбановой и М. А. Каменсковой был для ужина сервирован стол. Все заняли места и пропели молитву.

Станичный атаман еще раз поздравляет всех с праздником и, подымая стакан вина, говорит: «братья казаки, давайте выпьем за здоровье нашего Походного Атамана и редактора журнала **И. А. Былого**, чтобы ему Богоматерь послала сил и здоровья закончить трудную национальную борьбу за наше существование без опекунов, самостоятельно. Слава ему!»

«Слава, слава!», — раздались голоса казаков.

Потом были провозглашены тосты за окружного атамана в Югославии, за всех окружных атаманов, всех сотрудников и писателей и всех вольных казаков и за наших братьев, страждущих под красным московским игом.

Полилась казачья песня, повеселели казаки и как будто забыли тяжелую эмигрантскую жизнь. Встала перед глазами картина прошлого... станицы, хутора, залитые теперь кровью казачьей. Родная Казакция, усеянная костями близких дорогих. Но верят казаки, не падают духом. Верят, что воскреснет Казачество.

Было пять часов утра, когда казаки разошлись по домам.

Во время ужина ст. Осиповым было предложено собрать деньги для покупки III-й части «Трагедия Казачества». Собрали 50 динар и передали атаману станицы, чтобы он выписал эту книгу.

Сообщил **Н. Каменсков**.

ВК в Болгарии

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

I.

Станичник Редактор!

Не откажите въ любезности поместить в журнале «ВК» мое краткое добавление ко всем выпискам, заявлениям, постановлениям, касающимся меня и помещенных в «Казакции», ном. 10 (16).

Ознакомившись с содержаниемъ всего там напечатанного, хочу заявить, что все это является сплошным вымыслом г. **Кудинова** и его «ближайшего помощника» — **Глазкова**. Написавши свой протест по поводу несправедливого исключения члена окружной ревиз. комиссии — **М. Н. Сальникова**, я не оскорблял ни станицы, ни ок-

руга (я, разумеется, не мог и предполагать, что г. Кудинов представляет собою и станицу, и округ).

В постановлении неоднократно упоминается о том, что и пользовался ложью. В таком случае есть очень радикальное средство — болгарское правосудие, т. е. ложь в печати, а по нашему диффамация (к сведению г. Кудинова, который, вероятно, впервые слышит это слово), преследуется законом. Печатаением же пасквилей себя все равно не оправдаешь.

Далее — в том же постановлении говорится, что я «исключен за недостойные действия». В этом месте, видимо, произошла опечатка, неизвестно по чьей вине, т. е. из станицы я ушел сам, подавши на имя станичного атамана рапорт задолго до схода, и мотивировал свой уход тем, что мне желаю обрабатывать делишки...

Интересен и список подписавшихся, о которых речь будет после, а сейчас обращаю внимание станичников на «открытое письмо И. А. Билому» от Павла Кудинова.

Читая это письмо, невольно приходит в голову мысль: «Какой он благородный человек». Всегда сдержан и никогда не ввязывается в полемику. Да, все это почти так. Кроме того, для того, чтобы вести полемику, надо немного подучиться и иметь бойчей слог. Но, надо сказать и правду: ст. Кудинов если сам не вел полемику, то всегда подстрекал на нее других, в том числе и лично меня. Интересно, с каких пор у него переменялись так быстро взгляды?

Не так давно он громко заявлял о «перманентных конфликтах». О непримиримости «демократии» с «диктатурой» и вдруг... «считая наши расхождения временными»*).

Нет ли и здесь какой-либо опечатки, как и о «сдержанности» по отношению к казакам крыла «ВК»? Не так давно эту «сдержанность» почувствовал на себе я, когда г. Кудинов очень «сдержанно» заорал: «Карая! В союзе казаков националистов появился «блудец!» — И старался натравить против меня всех казаков в г. Софии. — Вполне «благородно!» Как «благородны» и те способы, которыми он пытался уничтожить «провокатора». Так, что о благородстве ему лучше помолчать. Остается еще порядочность и честность. О порядочности поговорим в будущем, еще есть время, а о честности даст свой отзыв ревизия.

А теперь особенно, когда г. Кудинов подобрал себе в ближайшие помощники такого «сверхчестного» человека, как М. Глазков... спокойно можно сказать: «Ну, ребята дело обрабатывают!»

Казаки А. Лаврухин.

*) От Ред. У нас нет еще 10 (16) номера «К» и мы не знаем, что там написано. Пока же можем только сказать, что у г. Кудинова до сих пор было все временным: временно он мирился с большевиками, временно командовал вставшими (но не он начинал его), временно служил Войску, потом, как оказывается, снова временно служил товарищам за границей, снова... и т. д. Теперь он же временно занят тем, что намеренно разединяет и поддерживает раздоры между вольными казаками... Все временно...

Думаем все же, что пришла пора указать ему и его постоянное место.

Во всяком случае, мы глубоко убеждены, что теперь уже прозреют и следы и не позволят г. Кудинову и его единомышленникам разрушать казачье национальное дело (которого он тоже не начинал).

Мы, во всяком случае, считаем отныне свое расхождение с г. Кудиновым за постоянное.

II.

Станичник Редактор!

Не откажите в любезности поместить в издаваемом Вами журнале «ВК» нижеследующее:

В журнал «Казак» ном. 10 (16), стр. 24, уделено место станичнику А. Лаврухину. Внизу есть заметка ревизионной комиссии округа о том, что ревизия еще не производилась в округе.

В дополнение к тому я, как бывший член окружной ревиз. комиссии, и хочу немного пояснить.

В статье ст. А. Лаврухина не было написано, что ревизия я требовал. Я вполне понимаю жест Лаврухина перед г. Кудиновым по поводу моего исключения. Для большей же ясности хочу добавить: через месяц после окружного съезда я, как выбранный член ревизионной комиссии округа, стремясь оправдать доверие делегатов, пришел к г. Кудинову и в частной беседе сказал, что надо будет ревизионной комиссии произвести опись имущества округа и первоначальную ревизию. На это г. Кудинов мне заявил, что я не имею права производить ревизии, т. е. он является «Председателем Центр. Правления». На этом разговор наш и закончился.

Я со своей ревизией успокоился и «сложил руки». Г. же Кудинов, видимо, боясь, что ревизия может натолкнуться на интересные вещи, обвинил меня в провокации и потребовал моего исключения. Бывший станичный атаман А. Лаврухин вызвал меня на допрос по поводу «моей провокации» и, не найдя в ней ничего преступного, исключать из станицы меня отказался. На повторное приказание г. Кудинова, уже не как окружного атамана, а как председателя Центр. Правления, атаман станицы подал в отставку и назначил перевыборы. Новый атаман Оболенский подчинился приказу и на станичном сборе я был исключен из станицы. За что? За то, что я в частной беседе упомянул о ревизии, которой г. Кудинов боится, как огня.

Но я считаю, что если делегаты выбрали г. Кудинова атаманом, то это не значит, что он получил «Союз казаков» в вечное владение. К нему была приставлена еще и ревизионная комиссия, перед которой он обязан был отчитываться. Разбрасываться же казаками и корчить из себя «великодержавного Павла 1-го, государя всеказачьего», ему не дано было права. У нас политическое дело и мы должны дорожить каждым новым силами и поощрять их работу, а не «гнать в три шена». Повидимому, г. Председатель считает Союз простой бакалейной лавкой, себя со своей великодержавной супругицей — вечными хозяевами, а всех казаков — своими приказчиками.

В заключение хочу принести глубокую благодарность ст. А. Лаврухину за его поддержку, из-за чего г. Кудинов и постарался вылить на него столько грязи.

Все же, насколько правдивы бывают примеры и изречения в литературе, как то: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник»...

И мой искренний совет станичнику Кудинову: отправлялись бы вы себе снова в Александрово, продолжали бы там свое старое дело и не мучили бы голов казакам, если она помутилась у вас. Ведь все то скандалы начались с вашим появлением в Софии. И если из вас «в силу необходимости» получился хороший подниматель «востания»... Если из вас «сделали и хорошего агитатора»... то, кстати, вы что-то агитаторское кончили в Петрограде, да еще в смутное время. Интересно только, как вы там очутились на этих самых агит - курсах? Не той ли честности вас там учили, о которой вы пишете на стр. 23 в своем письме И. А. Билому?

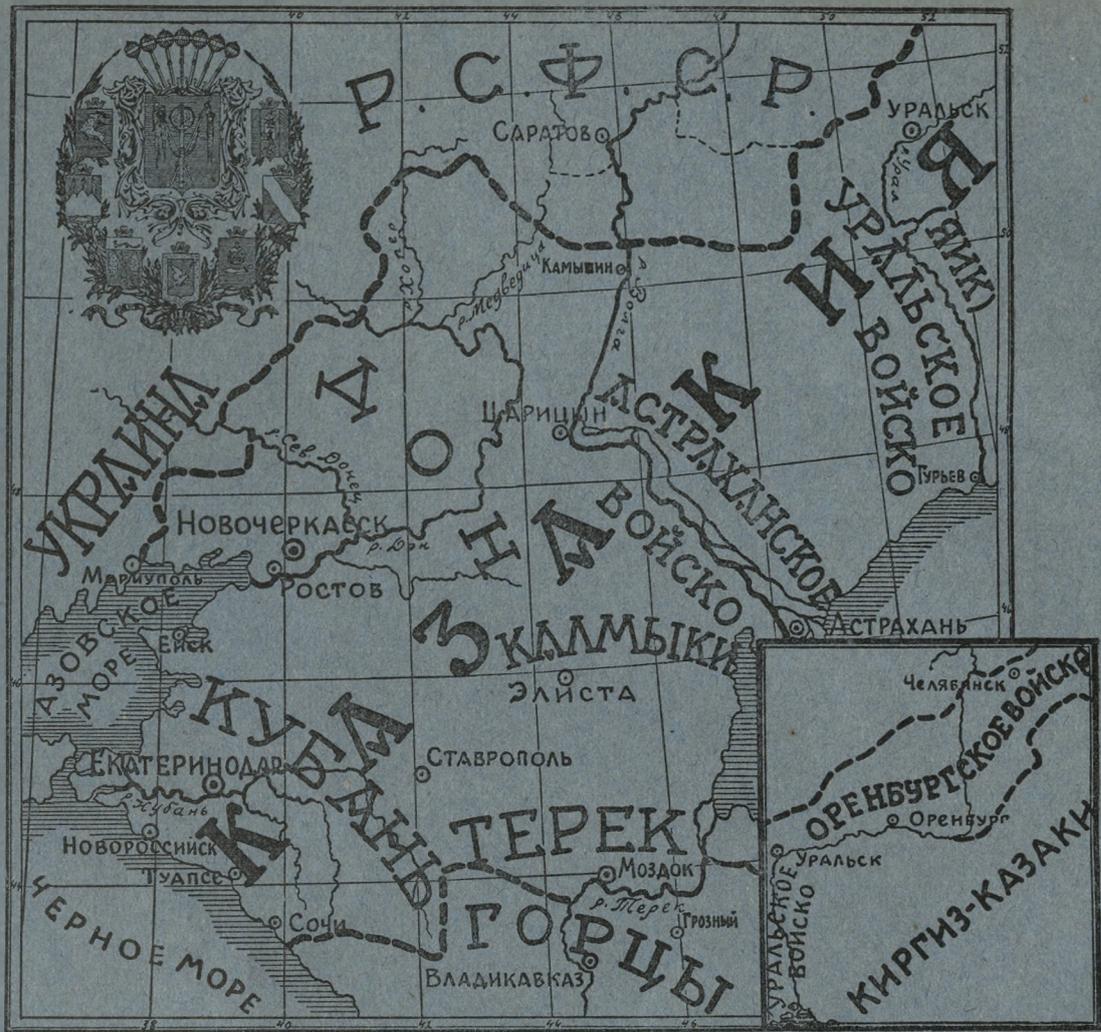
М. Сальников.

ПАМЯТИ А. И. КУЛАБУХОВА

Парижская и Тулузская вк имени А. И. Кулабухова станицы ко дню 17-й годовщины смерти своего шефа выпустили однодневную газету «За Казачью Волю».

В газете помещены стихотворения: «Семнадцать лет назад» — И. К. Скубани и «Памяти А. И. Кулабухова» — С. Чепурного. И статьи: «Несколько слов об Алексее Ивановиче» — Владимира Куртина, «На казачью Голгофу» — Сергея Маргушина. «Памяти непобедимых и вечно живых» — Н. Посохова, «За измену Казачеству!» — А. Ленинова, «Сама себя раба бьет» — Г. Козловского, «В дни смуты» — Ф. Штовханя и «По пути безумия» — М. Бросева.

Издана газета хорошо.

Продолжается подписка
на иллюстрированный журнал литературный и политический
ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО
выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: М. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)